

ЮНЕСКО

НОЯБРЬ 1985

КУРЬЕР

1485

NOVEMBER
1985
RUSSIE

ЮНЕСКО 1945

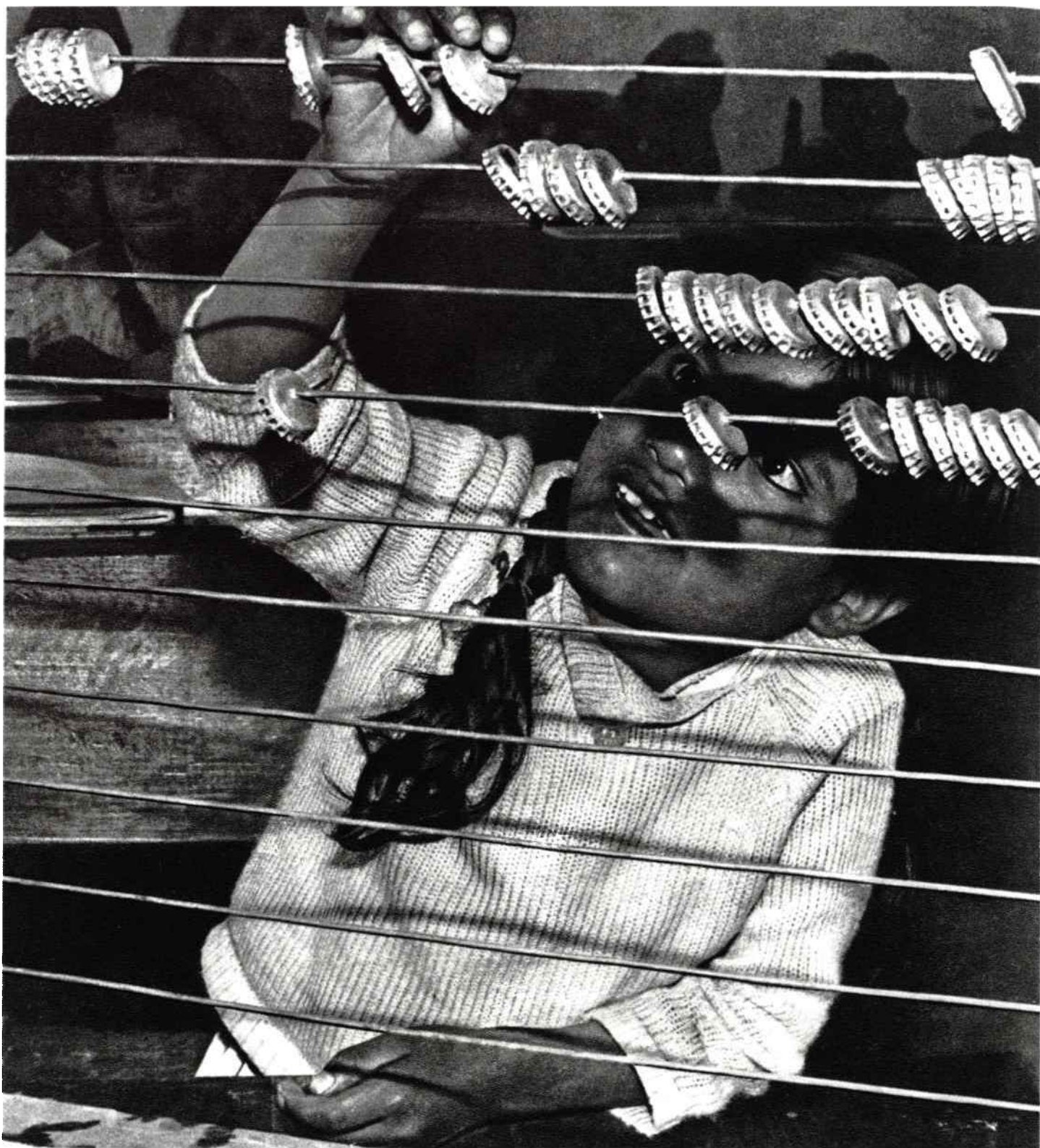

Photo Cerni, UNICEF

Время жить...

Боливия

Круглые цифры

Эта школьница из боливийского города Корокоро изучает арифметику с помощью счетов, сделанных ее учителем из старых крышек от бутылок. В сельских районах Боливии правительство страны при содействии Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) ведет работу по расширению школьного обучения. Учебных пособий здесь не

хватает, и учителям часто приходится изготавливать их самим. Счеты — одно из древнейших изобретений человека. Считают, что его латинское название «abacus» происходит от древнефиникийского слова «abak», которое означает поверхность для письма, покрытую тонким слоем песка.

От Главной редакции в Париже

Ноябрь 1985

38-й год издания

Война как явление уходит корнями в глубинные пласты истории человечества, долгое время сводившейся фактически к простому перечню следовавших один за другим конфликтов. И хотя название Столетней носит только одна война, человеческие жизни приносились в жертву веками.

Но стремление к миру является столь же древним, как и инстинкт разрушения, и идея объединения всей планеты раздилась задолго до Лондонской конференции 1945 г., когда по решению людей и правительств она обрела конкретную форму и новый смысл. Еще гремели последние залпы самой кровопролитной в истории человечества войны, а люди, казалось, вдруг поняли, что они едины по своей сути, что пора пересмотреть свои ценности, создать, говоря словами французского поэта Поля Элюара, человека «с человеческим лицом».

Это был уже не глас вопиющего в пустыне поэта, пророка или мечтателя, взывающий к безучастному миру, а твердое убеждение, смысл которого, на каком бы языке оно ни выражалось, всегда оставался неизменным: «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты определенной позиции, это горький урок, вынесенный из жестокой правды жизни. Преступления против человечества совершали люди образованные. Врачи «во имя науки» превращали женщин и детей в подопытных кроликов, сжигали их в топках. Теоретики и вдохновители этой кровавой бойни, считавшие себя людьми со вкусом, приказали сжечь произведения Гейне. И вот в 1945 г. на берегах Темзы правительства заявили, что образование, наука и культура не должны больше быть уделом избранных или служить чьим-либо имперским интересам.

Как же обстоят дела сегодня? Для достижения такой цели нужен не один год, не одна программа. Даже сейчас, спустя сорок лет после принятия Устава ЮНЕСКО, нам по-прежнему приходится бороться против «взаимного непонимания, [которое] всегда было в ходе истории причиной подозрительности и недоверия среди народов, вследствие чего их разногласия слишком часто приводили к войне»*.

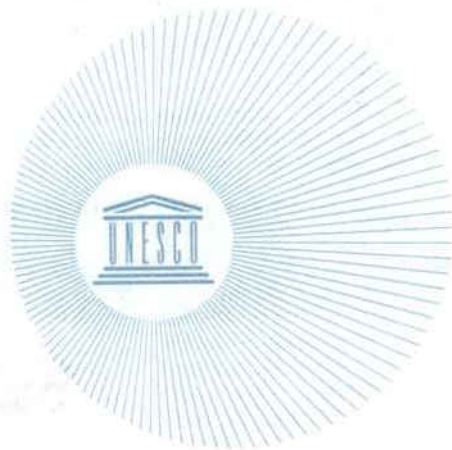
Вот почему сегодня, когда идет процесс переоценки всей системы отношений в рамках Объединенных Наций, мы решили посвятить этот номер «Курьера ЮНЕСКО» не традиционной годовщине (4 ноября 1946 г. — дата вступления в силу Устава ЮНЕСКО), а рождению идеалов ЮНЕСКО, вспомнить о состоявшемся 16 ноября 1945 г. подписании ее Устава, о том, как самоотверженные усилия людей помогли воплотить в реальное дело веру в человечество и надежду на лучшее будущее. Юбилей всегда дает повод для размышлений. Пусть же нынешняя годовщина заставит нас еще раз задуматься над теми идеями, которые заложены в ЮНЕСКО ее основателями и которые слишком часто, вольно или невольно, упускаются из виду.

* Из преамбулы Устава ЮНЕСКО.

Henri Lopes

ОБЛОЖКА: рисунок американского скульптора-абстракциониста Александра Колдера (1898—1976), гуашь. Из книги «Calder à saché», Paris, 1975 © Cercle d'Art, Paris-ADAGP

Главный редактор Эдуард Глиссан

Этот выпуск «Курьера ЮНЕСКО» носит особый характер в силу двух причин. Во-первых, он посвящен сороковой годовщине подписания Устава ЮНЕСКО, состоявшегося в Лондоне 16 ноября 1945 г. Во-вторых, благодаря программе нововведений и модернизации, осуществляемой в настоящее время в ЮНЕСКО, у нас впервые появилась возможность с помощью электронной техники подготовить в стенах самой Организации весь номер журнала — вплоть до последней фотографии и печатной строки — на английском, французском и испанском языках. В связи с этим знаменательным событием заместитель Генерального директора по обеспечению программ Анри Лопес любезно согласился написать для этого номера редакционную статью.

5 В стремлении к идеалу
Говард Брабин

6 Предшественники ЮНЕСКО

8 «Жизнь разума»
К. Эттли, Э. Уилкинсон, Х. Т. Бодет, Р. Нассан

10 Конференция в Сан-Франциско
А. А. Громыко, Г. Труман, Э. Падилья

14 Англия, 1945 год
Эйса Бригс

21 Как наука пришла в ЮНЕСКО

24 Первые шаги
Джулиан Хансли

27 В духе мира
Арчибалд Мак-Лиш

28 Наука и искусство на службе человека

29 Где быть ЮНЕСКО!

32 Закладывая фундамент...
Фотоочерк

2 Время жить...
Круглые цифры (Боливия)

Публикуется ежемесячно на 32 языках ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Париж, 75700, Плас Фонтенуа, 7

Русском
Английском
Французском
Немецком
Испанском
Арабском
Японском
Итальянском
Хинди
Тамили

Нерито
Перендеком
Голландском
Португальском
Турецком
Урду
Каталонском
Малайзийском
Корейском
Суахили

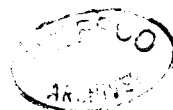
Македонском
Хорватском
Сербском
Словенском
Сербско-хорватском
Китайском
Болгарском
Греческом
Огильском

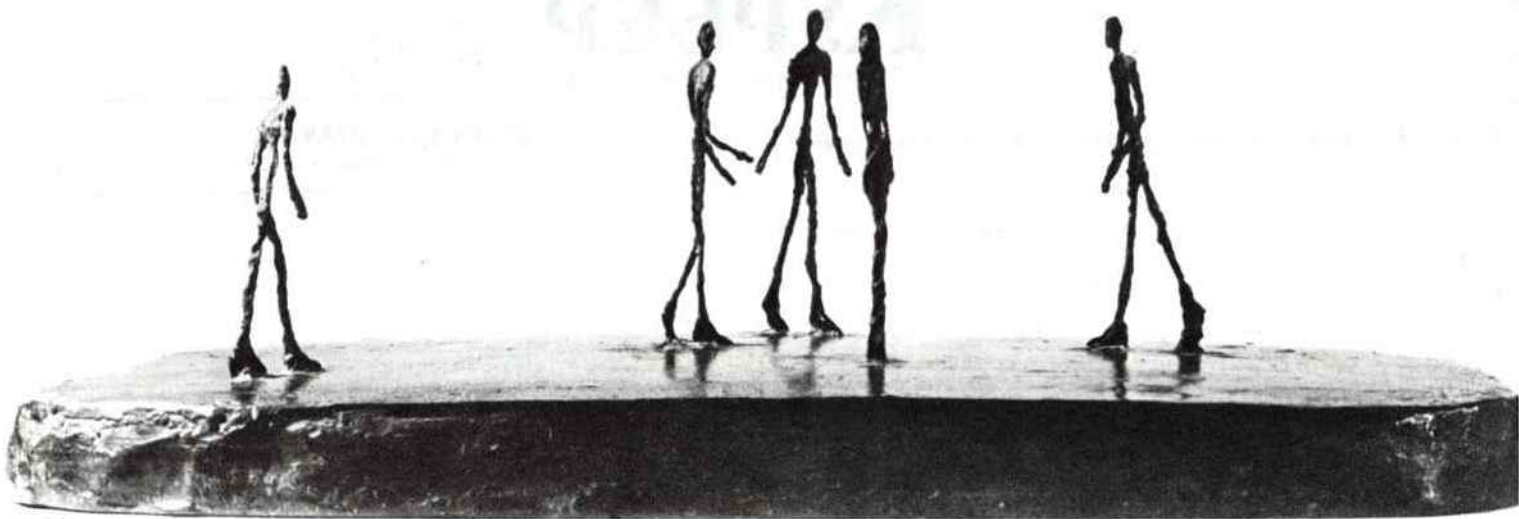
Финском
Шведском
Бенгальском
Тайском

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском, испанском и корейском языках.

ISSN: 0304—3150

03 JUL. 1986

«Площадь» (1950), бронза (17 × 64 см),
швейцарский скульптор и живописец
Альберто Джакометти (1901—1966).

Photo Mirko Lion © ADAGP 1985
Peggy Guggenheim Collection,
Venice (R. Guggenheim Foundation)

Правительства государств, участников настоящего Устава, провозглашают от имени своих народов:

Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира;

Взаимное непонимание всегда было, в ходе истории, причиной подозрительности и недоверия среди народов, вследствие чего их разногласия слишком часто приводили к войне;

Только что закончившаяся ужасная мировая война стала возможной вследствие отказа от демократического идеала достоинства человеческой личности, равноправия и взаимного уважения и вследствие стремления, пользуясь невежеством и предрассудками, заменить этот идеал догматом неравенства рас и людей;

Для поддержания человеческого достоинства необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира, поэтому на все народы возлагается в этом отношении священная обязанность, которую следует выполнять в духе взаимного сотрудничества;

Мир, основанный лишь на экономических и политических соглашениях правительств, не сможет обеспечить единую, прочную и искреннюю поддержку народов, а следовательно, мир должен быть создан на основе интеллектуальной и нравственной солидарности человечества.

По указанным основаниям подписавшие настоящий Устав государства, решив обеспечить всем беспрепятственный и равноправный доступ к образованию, а также возможность свободного искания объективной истины и свободный обмен идей и знаний, постановили развивать и расширять сношения между своими народами в целях взаимного понимания и приобретения более точного и ясного представления о жизни каждого из них.

Вследствие этого они создают настоящим актом Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры с целью постепенного достижения, путем сотрудничества народов всего мира в области образования, науки и культуры, международного мира и всеобщего благосостояния человечества, для чего и была учреждена Организация Объединенных Наций, как провозглашает ее Устав.

*Преамбула Устава ЮНЕСКО,
Лондон, 16 ноября 1945 г.*

В стремлении к идеалу

Говард Брабин

Весьма вероятно, что современная форма ЮНЕСКО, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, во многом объясняется особыми условиями, сложившимися в Лондоне в период второй мировой войны.

Когда значительная часть Европы была оккупирована фашистами, израненная бомбами английская столица стала временным прибежищем семи находившихся в эмиграции союзных правительств, Французского комитета национального освобождения, руководимого Шарлем де Голлем, государственных деятелей, дипломатов, генералов, интеллигенции, а также простых людей со всех концов земли.

Хотя главной задачей того времени была победа в войне, само присутствие в Лондоне столь многочисленной плеяды одаренных людей из самых разных стран вызвало мощный прилив творческой энергии. Борьба против сил фашистского блока была в самом разгаре, а министры образования находившихся в эмиграции союзных правительств уже планировали послевоенную перестройку системы образования в своих странах.

Джан Франко Помпей, занимавший с 1968 по 1970 г. пост председателя Исполнительного совета ЮНЕСКО, впоследствии писал:

«Мы с восхищением вспоминаем, как 16 ноября 1942 г. в полуразрушенном Лондоне Р. Батлер, министр образования Англии и Уэльса, предложил своим коллегам из находившихся в эмиграции союзных правительств — Бельгии, Чехословакии, Франции, Греции, Нидерландов, Норвегии, Польши и Югославии — встретиться и обсудить не только неотложные проблемы, но и план создания в послевоенный период постоянно действующей организации, которая способствовала бы развитию сотрудничества в области образования»¹.

Приглашение было принято с энтузиазмом, и первое заседание Конференции министров образования союзных стран состоялось в Лондоне в Александра-Хауз за три года до создания ЮНЕСКО. Все страны-участницы были представлены министрами образования или их заместителями.

Однако, хотя в официальном приглашении и говорилось о нуждах образования в послевоенном мире, отдельно вопрос о создании постоянной международной организации по вопросам образования в нем не упоминался. Тем не менее, как отмечает Дени Милона в своей работе «La genèse de l'Unesco» («Генезис ЮНЕСКО») ², уже через два месяца представитель Бельгии Жюль Хост выдвинул эту идею в подготовленном им документе, касав-

шемся вопросов культурных связей между Великобританией и другими европейскими странами. В документе выражалась надежда, что «эти связи, развившиеся и оформившиеся в рамках *Международного института интеллектуального сотрудничества* (см. с. 6), после войны, безусловно, будут возобновлены в более действенной форме».

Одновременно изучением различных аспектов будущего развития образования в послевоенной Европе занимался ряд неправительственных британских и международных организаций, в том числе основанная в 1941 г. Лондонская международная ассамблея, Совет по вопросам образования, Британская ассоциация содействия развитию науки и Ассоциация преподавателей университетов.

Присутствие в этих организациях таких деятелей, как лорд Роберт Сесил, Генри Ролэн, Рене Кассэн, Ян Массарик, Джильберт Меррей и Джулиан Хаксли, придавало большой вес дискуссиям, в ходе которых почти всегда подчеркивалась необходимость создания международной организации по вопросам образования или каких-либо аналогичных учреждений. Их выводы существенно повлияли в дальнейшем на позицию участников Конференции министров образования союзных стран.

Вот как описывает эти события Дени Милона:

«В мае 1943 г. на четвертом пленарном заседании Конференции была создана специальная комиссия по изучению доклада «Образование и Объединенные Нации», подготовленного Объединенным комитетом Лондонской международной ассамблеи и Совета по вопросам образования. В нем, в частности, содержалось предложение о безотлагательном создании международной организации по вопросам образования... Специальная комиссия высказала мнение, что создание такой организации было бы преждевременным».

Тем не менее всего лишь месяц спустя, в июле 1943 г., участники пятого пленарного заседания Конференции говорили о ней как о «зародыше будущей международной организации по вопросам образования».

Действительно, за девять месяцев своего существования Конференция значительно расширила рамки своей деятельности. Она создала комиссии по культурным соглашениям, книгоиздательскому делу и периодической печати, по научным проблемам, кинематографии, аудиовизуальным средствам, а также комитеты и подкомитеты по вопросам истории, возвращения незаконно вывезенных произведений искусства и оборудования для науч-

ных исследований. В дальнейшем были дополнительно созданы комиссии по охране и восстановлению памятников культуры и по школьному оборудованию. Были учреждены также комитет, занимавшийся конкретными проблемами в области образования в освобожденных странах, комитеты по вопросам финансирования и планирования, комитеты по оказанию срочной помощи учителям и по перевоспитанию детей, подвергшихся пронацистской идеологической обработке, технический подкомитет комиссии по вопросам науки и подкомитеты, ведавшие учебными радиопрограммами и международной фильмотеккой. Даже простое перечисление названий всех этих комиссий, комитетов и подкомитетов позволяет увидеть, как постепенно вырисовывались контуры многих важных программ, осуществлением которых ЮНЕСКО занимается и по сей день.

Между тем деятельность Конференции привлекала все большее внимание мировой общественности, и к концу 1943 г. было решено расширить состав ее участников, предоставив статус полноправных членом тем странам, которые до этого были лишь наблюдателями. К тому времени идея создания международной организации получила всеобщее одобрение. В приглашении правительству США, посланном от имени делегатов Конференции, говорилось, что в число «задач Конференции после ее перестройки могло бы войти и рассмотрение планов создания постоянной организации, членами которой в начале были бы только Объединенные Нации» ³, но которая в дальнейшем обрела бы международный характер, с тем чтобы содействовать сотрудничеству в области образования в послевоенный период.

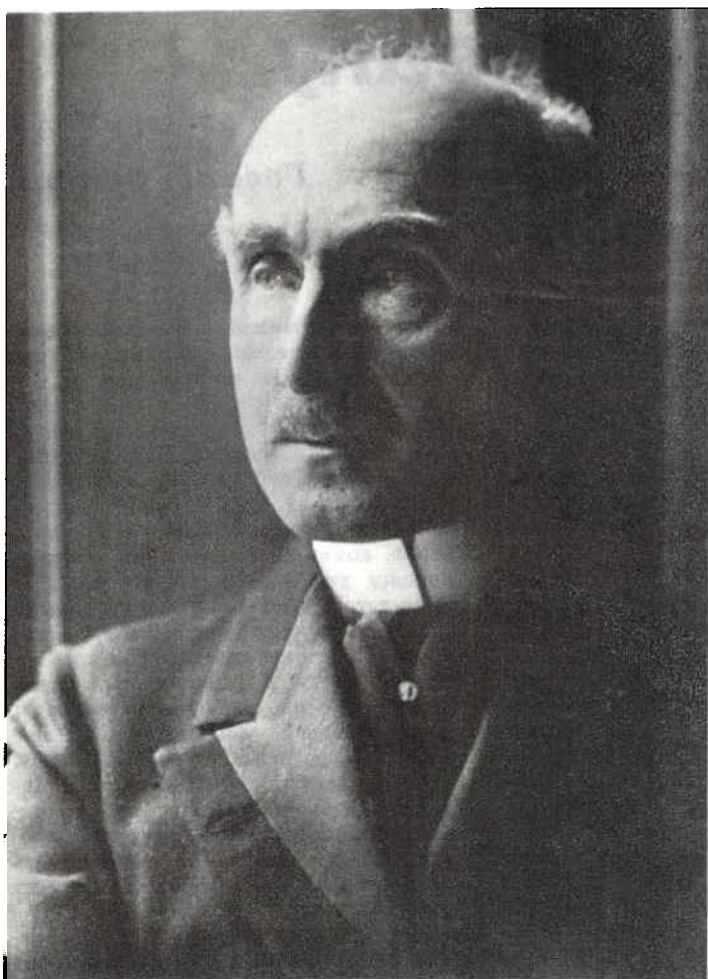
Правительство США в своем ответе признало «важное значение предварительной работы, проделанной Конференцией министров образования союзных стран», заявив, что рассматривает ее как «полезного посредника в деле расширения международного сотрудничества в целях переустройства образования и культуры». Оно также за-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 12

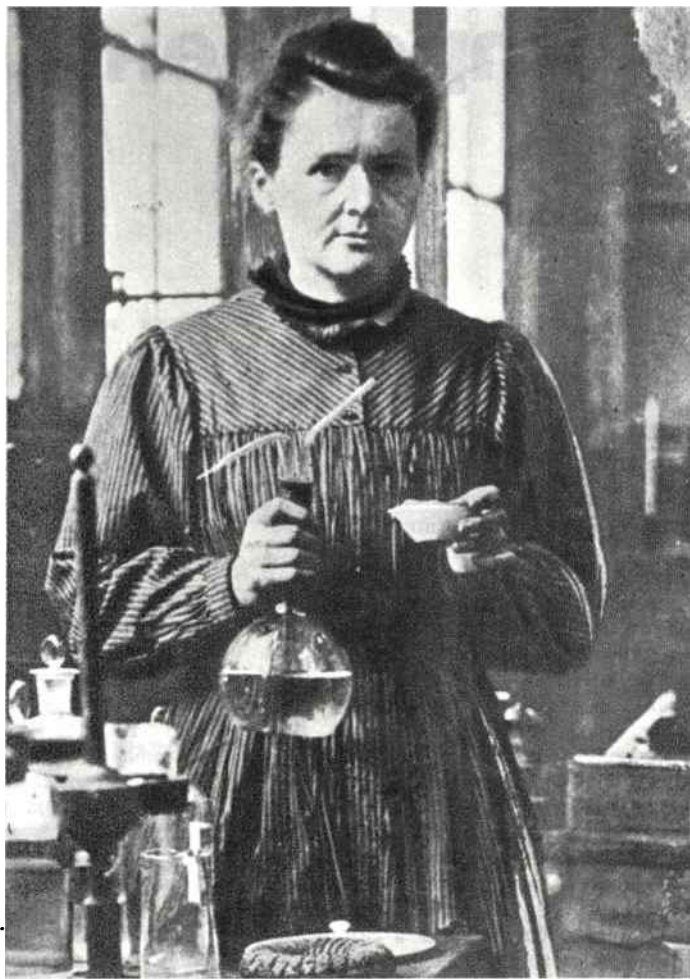
¹ «In the Minds of Men», Unesco, 1972.

² «La genèse de l'Unesco: La Conférence des ministres alliés de l'éducation (1942—1945)», Denis Mylonas, Bruylant, Bruxelles, 1976.

³ В данном случае термин «Объединенные Нации» относится к странам, подписавшим Декларацию Объединенных Наций 1 января 1942 г. Организация Объединенных Наций в тот момент еще не была создана.

Французский философ Анри Бергсон (1859—1941).

Мария Склодовская-Кюри (1867—1934) — физик и химик, по национальности полька, с 1891 г. — во Франции. Одна из создателей учения о радиоактивности, дважды лауреат Нобелевской премии (1903 и 1911).

Предшественники ЮНЕСКО

Если Конференции министров образования союзных стран суждено было стать «крестной матерью» ЮНЕСКО, появившейся на свет 16 ноября 1945 г., то ближайшими предшественниками Организации, существовавшими еще за 20 лет до ее рождения, были созданный Лигой Наций Международный институт интеллектуального сотрудничества и Международное бюро просвещения, начавшее свою деятельность как самостоятельная неправительственная организация.

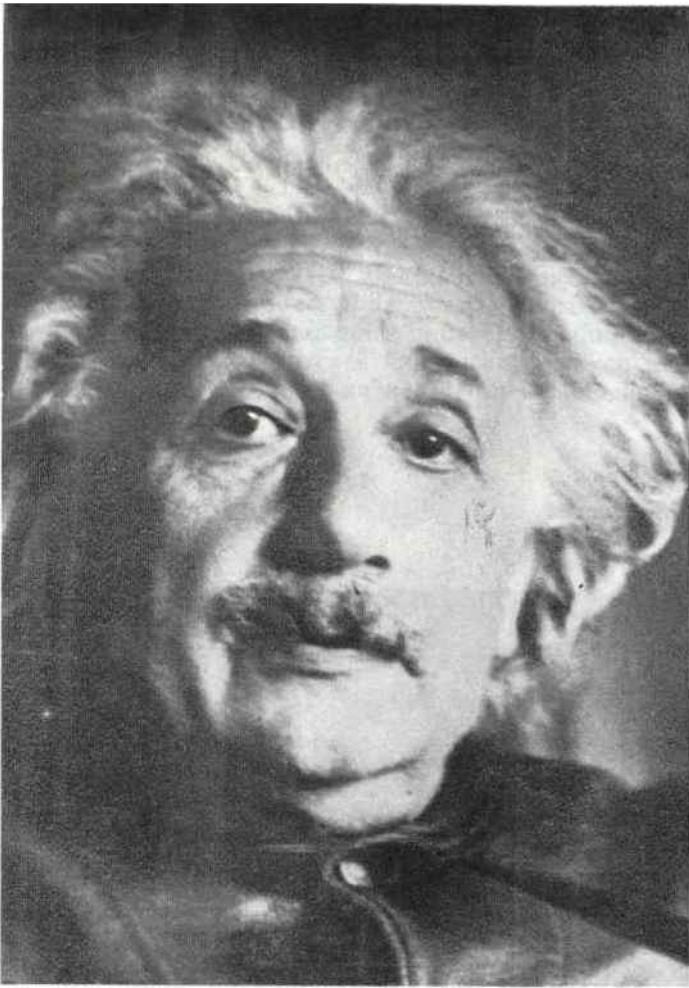
Международный институт интеллектуального сотрудничества

В 1922 г. по предложению французского государственного деятеля, лауреата Нобелевской премии мира Леона Буржуа Лига Наций учредила *Международную комиссию по интеллек-*

туальному сотрудничеству в составе 12 человек, в компетенцию которой входили различные международные аспекты этого сотрудничества.

В работе Комиссии приняла участие целая плеяда крупнейших ученых, включая, например, Анри Бергсона, ее первого председателя, Марию Склодовскую-Кюри, Альберта Эйнштейна, Джильберта Меррея. Однако финансовые возможности Комиссии были более чем скромными, поэтому вся ее деятельность практически свелась к переписке и проведению ежегодных дискуссий, не дававших практических результатов.

В ответ на просьбу Комиссии о помощи французское правительство предложило учредить в Париже *Международный институт интеллектуального сотрудничества*, обязуясь финансировать его деятельность. Так в 1926 г. решением Ассамблеи Лиги Наций была создана эта организация.

Альберт Эйнштейн (1879—1955) — великий физик-теоретик, внесший большой вклад в деятельность Международного института интеллектуального сотрудничества.

Жан Пиаже (1896—1980) — швейцарский психолог, с 1929 по 1968 г. — директор Международного бюро просвещения.

Получив необходимую материальную базу и постоянно действующий Секретариат, Институт вдохнул новую жизнь в международное сотрудничество в области культуры. Его семь отделов занимались следующими вопросами: общими проблемами, междууниверситетскими контактами, связями между библиотеками и научными союзами, юридическими вопросами, касающимися интеллектуальной собственности и условий труда ученых и творческих работников, переводом литературных произведений и межгосударственным обменом ими, музеями и сотрудничеством в области искусства, информацией и связями с прессой и другими средствами массовой коммуникации.

Так в общих чертах вырисовывались контуры будущей организации.

Международное бюро просвещения

После окончания первой мировой войны среди ученых и педагогов все настойчивее стали звучать призывы к созданию международной организации с целью развития сотрудничества в области образования на межгосударственном уровне. Однако правительства

решительно охраняли свое право осуществлять неограниченный контроль за процессом обучения в своих странах. Лига Наций намеренно ограничивала деятельность Международного института интеллектуального сотрудничества в этой области сферой теоретической педагогики, заявляя, что Институт должен «воздерживаться от решения вопросов, связанных с образованием, поскольку это является прерогативой суверенных государств-членов».

Однако все это лишь способствовало поискам самостоятельного решения, и наконец в 1925 г. благодаря поддержке Института Жан-Жака Руссо при Женевском университете, в Женеве на правах неправительственной организации было создано *Международное бюро просвещения*. Несмотря на помощь со стороны Института, Бюро вскоре ощутило острую нехватку средств. В 1929 г. представители ряда государств встретились в Женеве для выработки и принятия нового устава этой организации, в результате чего она фактически обрела межправительственный характер. Тем не менее и в новом качестве Бюро сохранило свою независимость от Лиги Наций.

Основными задачами Бюро были обработка информации по всем вопросам, связанным с просвещением, сбор сведений по проблемам обучения в государственных и частных учебных заведениях, а также осуществление теоретических и статистических исследований в области образования.

Во время второй мировой войны масштабы деятельности Бюро резко сократились. Организация сосредоточила свои усилия на оказании «культурной помощи» военнопленным (им было направлено около 600 тыс. научных и художественных книг).

С появлением ЮНЕСКО стало ясно, что новая организация могла бы с большей эффективностью выполнять многие функции Международного бюро просвещения, и в 1947 г. было подписано предварительное соглашение об их последующем слиянии. В 1968 г., в соответствии с условиями нового соглашения, прежнее Международное бюро просвещения прекратило свое существование. В то же время в Женеве под эгидой ЮНЕСКО было создано новое Бюро, взявшее на себя функции международного центра по проведению сравнительных педагогических исследований.

„Жизнь разума“

На этой и следующей страницах мы представляем выдержки из четырех выступлений на Учредительной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам науки, образования и культуры, проходившей в Лондоне с 1 по 16 ноября 1945 г.

Photo © Keystone, Paris

Клемент Эттли (впоследствии граф Эттли, 1883—1967).

«Для того чтобы создать новый международный порядок, к чему мы все стремимся, необходим в первую очередь соответствующий механизм, функционирующий во всех основных направлениях человеческой деятельности... Однако, классифицируя основные элементы общественной жизни, нельзя упускать из виду обширное и немаловажное поле деятельности, которое в общих чертах можно охарактеризовать словами «жизнь разума». В это понятие входит не только сфера образования, включая все ее направления и уровни, но и все многообразные области, относящиеся к царству разума: естественные и гуманитарные науки, искусство, научно-исследовательская деятельность и широчайшие возможности распространения знаний. Безусловно, вопросы образования и культурных связей составляют одну из наиболее обширных и важных сторон международной жизни. Мы не можем успокаиваться до тех пор, пока создаваемая нами новая международная организация не обеспечит их наиболее полное и плодотворное развитие. В конце концов, разве не в умах людей зарождаются войны?»

*Клемент Р. Эттли,
премьер-министр Великобритании,
Лондон, 1 ноября 1945 г.*

Photo © Keystone, Paris

Элен Уилкинсон (1891—1947) выступает на митинге сторонников мира на Трафальгарской площади в Лондоне.

«Мы собрались в конце тяжелейшей в истории человечества войны, пламя которой охватило два континента и прилегающие к ним острова. Еще и теперь не погасли ее очаги, то тут, то там вспыхивают искры затухающего пожара. Все мы, собравшиеся здесь — все страны, которые мы представляем, — в той или иной степени участвовали в этом великом сражении. Все мы сплотились под знаменем свободы, чтобы выступить против агрессии и угнетения. Многим из нас пришлось испытать чашу страданий и утрат. И вот теперь мы собрались все вместе: работники просвещения, ученые-исследователи, деятели различных областей культуры. Мы представляем тех, кто учит, совершает открытия, пишет,

тех, чье вдохновение воплощается в музыке и произведениях искусства. На нас лежит огромная ответственность: ведь нам предстоит создать одно из подразделений (и отнюдь не последнее по значимости) системы Объединенных Наций, на которую мы возлагаем надежду, когда думаем о будущем человечества. Мы должны расчистить пути, по которым устремятся от народа к народу знания и мысли, правда и красота, создающие тот фундамент, на который только и может опираться истинная цивилизация».

*Элен Уилкинсон,
председатель Конференции,
министр образования Великобритании,
Лондон, 1 ноября 1945 г.*

Хайме Торрес Бодет (1902—1974) — второй Генеральный директор ЮНЕСКО (1948—1952) — с группой студентов-стажеров (третий слева).

«Мы верим, что в двадцатом веке на смену интеллектуализму восемнадцатого столетия и материализму девятнадцатого должна прийти концепция истинной и сбалансированной интеграции всего человечества. Вот почему в отличие от образования, направленного на развитие интеллектуальных способностей, на которое ориентировались раньше, а также в отличие от воспитания силы воли, в экстремальных условиях вызывающего к жизни те уродливые порождения империализма, которые мы все осуждаем, для достижения стоящих сегодня перед нами целей необходима такая форма образования, которая способствовала бы международному сотрудничеству, основанному на правде, добродетели во всем многообразии значений этого слова и демократии».

*Хайме Торрес Бодет,
член делегации Мексики,
Лондон, 2 ноября 1945 г.*

«Более детально наши обязанности будут определены, когда наш Устав будет принят всей Организацией Объединенных Наций и когда (я надеюсь, этот день не за горами) к нам присоединится великая Страна Советов... Мы никогда не должны упускать из виду тот факт, который был столь верно определен на открытии нашей дискуссии: краеугольным камнем деятельности нашей Организации будет не сумма знаний, а культурное развитие. Одному из великих умов принадлежат слова: «Наука без совести — это гибель души». Мы в свою очередь можем добавить: «Знание без морали ведет лишь к варварству». Мы знаем, что демократия немыслима без культуры, и потому должны направить свои усилия на то, чтобы обогатить знание высокими идеалами, ясным пониманием тех серьезных проблем, которые должны быть решены во имя всеобщего мира и, наконец — быть может, это самое главное, — во имя совершенствования личности».

*Рене Кассэн,
член делегации Франции,
Лондон, 16 ноября 1945 г.*

Рене Кассэн (1887—1976) в Лондоне во время второй мировой войны.

Почтовая марка, выпущенная в честь подписания Устава ООН в Сан-Франциско 26 июня 1945 г. На ней изображены здание Оперы, в котором состоялось это историческое событие, и эмблема ООН.

Конференция в Сан-Франциско

Накануне окончания второй мировой войны 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско начала работу Конференция Объединенных Наций по созданию Международной Организации. Ее целью было завершить начатую задолго до того работу по подготовке Устава Организации Объединенных Наций. 26 июня Устав был подписан главами делегаций и вступил в силу 24 октября (таким образом официально положив начало Организации) после ратификации его СССР, Китаем, Францией, Великобританией, США и большинством других подписавшихся государств. Этот день стал официальной датой создания Организации Объединенных Наций, годовщина которого отмечается ежегодно. На следующей странице мы публикуем выдержки из трех выступлений на заключительном пленарном заседании Конференции.

25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско у здания Оперы народ приветствует делегатов, собравшихся на открытие Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации, которой предстояло выработать Устав ООН.

Гарри Трумэн (1884—1972), президент США в 1945—1953 гг., выступает на шестнадцатом пленарном заседании Конференции в Сан-Франциско 26 июня 1945 г.

А. А. Громыко, посол СССР в США в 1943—1946 гг., подписывает Устав ООН.

«...Тот факт, что нам удалось выработать этот Устав, сам по себе достоин восхищения. Это дает нам повод лишний раз поблагодарить судьбу за то, что она позволила нам продвинуться так далеко вперед в совместном стремлении к миру, достигнуть которого мы надеемся с помощью международной организации. Многие сомневались в том, что такое соглашение между нашими пятьюдесятью странами с их расовыми, религиозными, языковыми и культурными различиями когда-нибудь будет достигнуто. Однако все эти различия были забыты, ибо нас сплотивила непоколебимая решимость найти средство положить конец войне. В результате споров и дискуссий, во время которых сталкивались различные точки зрения, был найден путь к договоренности. Здесь в обстановке полной гласности, в соответствии с традицией свободлюбивых народов мнения высказывались свободно и открыто. Вера и надежда привели народы пятидесяти миролюбивых стран на этот всемирный форум. Нам удалось преодолеть все разногласия. Настоящий Устав не есть результат работы одного государства или группы стран, большой или малой. Он появился как плод взаимного стремления к сотрудничеству, как результат терпимости к самым разным взглядам и интересам. Он стал наглядным доказательством того, что отдельные народы, как и все человечество в целом, могут, невзирая на все свои разногласия, найти общую платформу для совместных действий. В этом суть демократии и основной путь сохранения мира в будущем. Нынешнее соглашение проложило дорогу к будущему доброму согласию на долгие годы...»

*Гарри С. Трумэн,
президент США*

«...Малым государствам, которые проявили на этой конференции большое чувство ответственности, благородное сотрудничество и достоинство, предназначено осуществить великую миссию: преданно и мужественно поддерживать священный огонь закона. Они не будут одиноки в осуществлении этой высокой задачи, так как простые люди всех наций, больших и малых, придерживаются тех же стремлений и так же верят в общую судьбу: когда дело справедливости поднимет свое знамя, народы, большие и малые, поднимут свой голос с одинаковой убежденностью, будут действовать с одинаковой силой... Наша вера должна зиждиться не на великих или малых государствах, а на простых людях всех государств. Все народы, большие и малые, прекрасно понимают, что мир не сможет вынести ужасное напряжение еще одной тотальной войны, не повернув назад, в темные времена. Поэтому настоятельно необходимо жить в мире. Давайте доверять друг другу, давайте всегда действовать в духе доброй воли!..»

*Эсекиэль Падилья,
глава делегации Мексики*

«...Нельзя сказать, что в ходе работы конференции не было трудностей и не имелось расхождений точек зрения отдельных делегаций по тем или иным вопросам. Однако нужно удивляться не наличию таких трудностей и не наличию различия во взглядах между отдельными делегациями по тем или иным вопросам, а тому, что в результате работы конференции все основные трудности удалось преодолеть и удалось прийти к успешному завершению поставленных перед конференцией задач.

Подготовлен документ, который должен стать основой действий международной организации — ее конституцией. Конечно, самый лучший и совершенный Устав организации сам по себе еще не является гарантией того, что его положения будут проводиться в жизнь и обеспечат сохранение мира. Для осуществления этой важной и благородной задачи необходимо кроме наличия Устава еще единство и согласованность действий членов международной организации, и прежде всего единство и согласованность действий между наиболее мощными военными державами мира. Для этого необходимо, чтобы все члены международной организации старались решать все споры мирным путем, в духе сотрудничества и доброй воли...»

*Андрей Андреевич Громыко,
глава делегации СССР*

Эсекиэль Падилья (1892—1971) — юрист, министр иностранных дел Мексики в 1940—1945 гг.

явило, что «правительства, сотрудничающие в рамках Конференции, должны совместно с другими заинтересованными правительствами предпринять соответствующие шаги с тем, чтобы найти наилучший способ создания учреждения Объединенных Наций по вопросам переустройства образования и культуры, которое в организационном и административном плане основывалось бы на принципах демократии».

К началу апреля 1944 г. в Лондон прибыла авторитетная делегация США. В нее вошли Д. Уильям Фулбрайт и Арчибалд Мак-Лиш — поэт и директор Библиотеки конгресса, человек, которому предстояло сыграть важную роль в подготовке и составлении проекта Устава ЮНЕСКО.

Американская делегация представила четко сформулированные предложения относительно «Организации Объединенных Наций по вопросам переустройства образования и культуры», которые обсуждались на двух специальных «расширенных» заседаниях Конференции. Тогда же был разработан и предварительный проект Устава. После его обсуждения на десятом пленарном заседании Конференции, в ходе которого была одобрена небольшая, но весьма важная поправка, внесенная председателем комиссии по вопросам науки, председатель Конференции Ричард Батлер разослал проект правительствам государств — членом Объединенных Наций и присоединившихся стран, а также организациям, поддерживавшим связь с Объединенными Нациями, с просьбой рассмотреть его и высказать свои замечания.

В упомянутой выше поправке предлагалось дополнить параграф об обмене информацией по вопросам образования и культуры словами: «в том числе и по научным исследованиям». Эта на первый взгляд не имеющая особого значения фраза свидетельствовала об усилении позиции тех, кто ратовал за более широкое привлечение будущей организации к решению научных проблем.

Реакция на предложения США была в целом положительной, однако предстояло еще узнать мнение делегатов Конференции в Думбартон-Оксе, которая состоялась 21 августа — 7 октября 1944 г. и подготовила почву для создания год спустя на Конференции в Сан-Франциско Организации Объединенных Наций. Конференция в Думбартон-Оксе в принципе одобрила концепцию организации по вопросам образования и культуры. Все теперь зависело от Конференции в Сан-Франциско, на которой предстояло окончательно принять Устав Организации Объединенных Наций. Работа Конференции в Лондоне практически прекратилась. Ее председатель Ричард Батлер выразил общее мнение, заявив в марте 1945 г.: «Создание Организации Объединенных Наций по вопросам образования должно быть самым тесным образом связано с той организацией, которая будет учреждена на Конференции в Сан-Франциско».

Долгожданная Конференция Объединенных Наций по созданию Международной Организации открылась в Сан-

Франциско 25 апреля 1945 г. Итогом ее двухмесячной работы стало не только принятие Устава Организации Объединенных Наций, который официально вступил в силу 24 октября 1945 г., но и одобрение предложенного Францией проекта резолюции, предлагавшей правительствам «в течение ближайших месяцев созвать всеобщую конференцию с целью выработки Устава международной организации по вопросам культурного сотрудничества». Кроме того, в протокол Конференции было занесено дополнение, сделанное делегацией США, в котором выражалась поддержка французского предложения и упоминалось «намерение Конференции министров образования союзных стран созвать в ближайшем будущем конференцию Объединенных Наций с целью учреждения международной организации по вопросам сотрудничества в области образования и культуры. Просьба провести такую конференцию была адресована правительству Великобритании».

Почва для создания нового специализированного учреждения Организации Объединенных Наций была подготовлена, и 12 июля 1945 г., после двенадцатого пленарного заседания Конференции министров образования союзных стран, министр образования Великобритании Ричард Лоу в заявлении для печати сказал, что «первого ноября этого года в Лондоне состоится конференция по рассмотрению вопроса об учреждении Организации Объединенных Наций по вопросам образования и культуры».

3 и 4 августа 1945 г. были направлены приглашения соответствующим правительствам, причем французское правительство по особой договоренности выступало совместно с английским в качестве приглашающей стороны. Был создан рабочий комитет по подготовке конференции, и 1 ноября 1945 г. Конференция по созданию Организации Объединенных Наций по вопросам образования и культуры открылась в помещении Института гражданских инженеров, одном из немногих уцелевших после бомбардировок зданий Лондона, способных разместить столь представительный форум.

На Конференции предлагалось создать ЮНЕСКО, однако она завершилась созданием ЮНЕСКО. Еще до созыва Конференции ряд видных ученых, в частности Джозеф Нидхэм и Джулиан Хаксли, настаивали на том, чтобы в название новой организации было включено слово «наука» (см. с. 21). В своем вступительном слове председатель Конференции Элен Уилкинсон заявила о намерении английской делегации внести предложение о включении науки в название организации. На третьем пленарном заседании китайский представитель Ху Ши поддержал английское предложение, и к концу Конференции была достигнута договоренность впредь именовать новую организацию ЮНЕСКО. Трагическая судьба, постигшая Хиросиму и Нагасаки 6 и 9 августа, еще не успела изгладиться из памяти участников Конференции, и это, несомненно, значительно повлияло на их решение.

Делегаты Конференции продемон-

стрировали готовность как можно скорее достигнуть намеченной цели, стремление успешно справиться с решаемой задачей, которая, как представлялось, имела важнейшее международное значение, а также желание не дать расхождению по второстепенным вопросам помешать осуществлению главной цели.

С самого начала тон был задан Арчибалдом Мак-Лишем. Выступив в поддержку предложения Леона Блюма об избрании Элен Уилкинсон, незадолго до этого назначенной на пост министра образования Великобритании, председателем Конференции, он заявил:

«...Непосредственная задача этой конференции состоит в том, чтобы достигнуть более широкого и эффективного международного сотрудничества как в области образования, так и в области культуры в целом — то есть в сфере науки и искусства. Однако за этой целью стоит еще более важная и более вдохновляющая задача — добиться взаимопонимания народов во всем мире...»

В области науки, искусства и духовной жизни люди всегда находили универсальные средства общения. За последние несколько лет достижения науки дополнили их механизмами, позволяющими людям всего мира говорить друг с другом и получать ответы на свои вопросы... Остается сделать лишь то, ради чего мы все собрались здесь, — создать социальный инструмент, с помощью которого эти универсальные средства общения могли бы быть поставлены на службу мирных устремлений человечества...»

Конференция решила эту задачу удивительно быстро и единодушно. В пятницу, 16 ноября 1945 г., в 15 часов председатель Конференции Элен Уилкинсон открыла десятое пленарное заседание, на котором главы делегаций официально подписали *Заключительный акт, Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Акт о создании Подготовительной комиссии по вопросам образования, науки и культуры*.

И вновь Арчибалд Мак-Лиш нашел нужные слова, выражавшие чувства всех делегатов на закрытии Конференции:

«...Откровенно говоря, некоторые из нас, как мне кажется, прибыли на эту конференцию, представляя себе сферу деятельности будущей организации гораздо более узкой, чем сегодня, когда наша работа завершилась. Некоторые из нас думали, что создаваемая нами международная организация займется тем или иным аспектом общей проблемы. Думаю, никто из нас не предполагал, что мы создадим здесь мощный действенный инструмент, способный служить осуществлению самой широкой программы мероприятий, направленных на достижение главной цели — взаимопонимания людей, объединенных стремлением к миру...» ■

Институт гражданских инженеров в Лондоне, где в ноябре 1945 г. проходила Учредительная конференция ЮНЕСКО.

Photo © Institute of Civil Engineers, London

„Воздух Англии обладает каким-то удивительным свойством. Все мы любим так или иначе сетовать на капризное небо Альбиона, но, как это ни странно, все мы прекрасно здесь приживаемся, ведь мягкий умеренный климат Англии приятен. Он благодетелен и для наших идей, а столь дорогая нашим сердцам независимость всегда была здесь желанной гостьей“.

Арчибалд Мак-Лиш, 16 ноября 1945 г.

Чтобы охарактеризовать серьезные изменения, происшедшие с начала второй мировой войны в образе жизни и, что не менее важно, образе мышления англичан, иногда употребляли слово «революция». Известный ученый Джулиан Хаксли, которому предстояло в 1946 г. занять пост Генерального директора ЮНЕСКО, опубликовал в 1944 г. сборник очерков под названием «On Living in a Revolution» («О жизни в период революции»), довольно точно отразивших дух того времени. Конечно, не все мыслили одинаково. Всегда находились люди, которым хотелось бы отложить разработку планов «переустройства мира» на отдаленные послевоенные годы, а иные и в победном 1945 году настаивали на продолжении старого курса, страшась каких бы то ни было перемен.

Известный широкой аудитории военных лет по популярной программе Би-Би-Си «Brains Trust» («Мозговой трест»), в которой обсуждалось все что угодно, но только не война, Хаксли предсказывал изменение политики. Уже в первом своем эссе (1942) он писал о начавшемся в Англии процессе «переосмысления старых проблем и переоценки ценностей». Правительство расширяло сеть общественных учреждений, пробовало вводить элементы планирования, пыталось затушевать классовые различия. Экономически мыслящий человек уступал место человеку социальному». Люди не хотели возвращаться к довоенным стандартам. «В результате, — писал Хаксли, — мы живем теперь в совершенно ином мире».

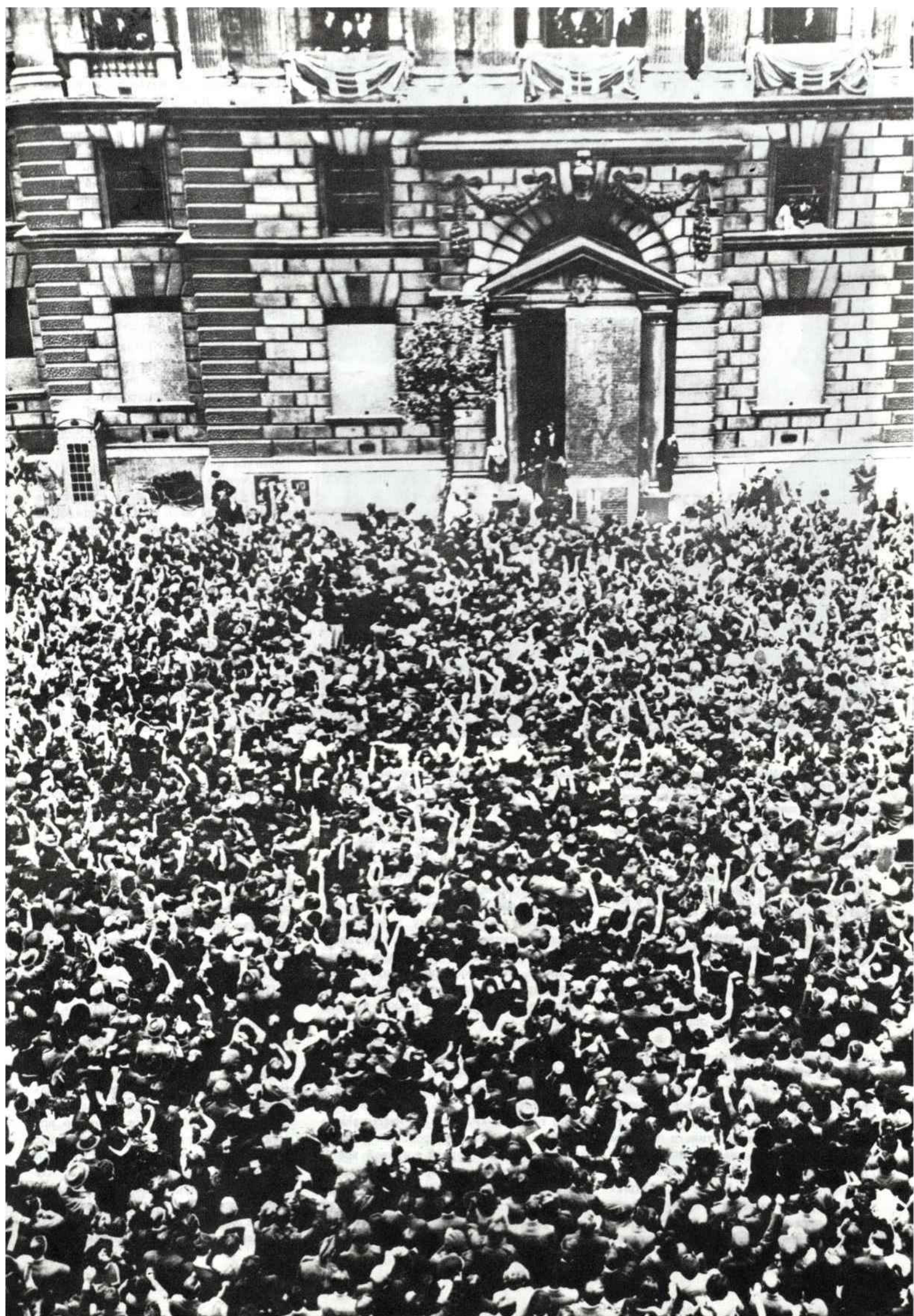
Как ученый, Хаксли приобрел известность благодаря своим трудам по проблемам эволюции. Однако в своих очерках он пришел к заключению, что только слово «революция» адекватно выражает то, что происходило в те годы в умах людей и на мировой арене. Переменами была охвачена не только Великобритания. Некоторые тенденции этого процесса носили «неизбежный» и «всеобщий» характер. Одна из них — «более осознанное восприятие социальных задач», другая — «более полное использование ресурсов отсталых стран». Но дело было не в тенденциях, а в методах. «Все зависит от способа осуществления преобразований».

Всеобщие выборы в Англии в июле 1945 г. прошли в обстановке подъема демократических настроений; в результате Уинстон Черчилль, стоявший во главе государства в годы войны, лишился своего поста и к власти пришла лейбористская партия, получившая подавляющее большинство в новом парламенте (146 мест). Гарольд Николсон, который сам потерял место в парламенте, так писал о том времени в своих мемуарах: «Черчилль вышел из игры, а Эттли получил явное большинство! Вот уж чего никто не ожидал!» И все-таки были люди, которые не только давно предвидели такой исход, но и считали его логическим следствием «войны народа», возникновения «армии мыслящих граждан». «Это утро новой эры, — провозгласил новый министр труда. — Озаренные его светом, мы двинемся навстречу рубежам, о которых долгие годы могли лишь мечтать».

Сегодня, оглядываясь в прошлое, нам проще, чем людям того времени, понять удивительное стечение социальных и политических обстоятельств 1945 г., хотя, например, одним из первых занимавшийся этой проблемой Р. Б. Маккалум сразу же после выборов всячески пытался доказать, что, даже если слово «революция» и отражает суть происходящего, лучше его избегать. «Сегодня, — писал он, — слово «революция» не сходит с уст. Им определяют любые изменения в любой сфере человеческой деятельности».

Безусловно, результаты выборов 1945 г. отражали волю избирателей. Что касается консерваторов, то по общему числу голосов в стране они отнюдь не потерпели поражения. Лейбористы получили 47,8% голосов и оказались в меньшинстве. В 1951 г. им вновь пришлось уступить власть консервативному правительству во главе с Черчиллем. Более того, сама лейбористская партия в 1945 г. была отнюдь не такой радикальной, как утверждали консерваторы в разгар избирательной кампании. Она стремилась заручиться поддержкой широких слоев избирателей, и многие из выдвинутых ею политических лозунгов были выработаны еще во время войны как часть единого национального курса военного времени, в определении и реализации которого

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль и члены его кабинета на балконе министерства здравоохранения в Лондоне 8 мая 1945 г. — в день капитуляции фашистской Германии.

В мае 1940 г. Уинстон Черчилль (1874—1965) стал премьер-министром коалиционного правительства Великобритании. Возглавил перестройку жизни страны для ведения войны с Германией и другими странами фашистского блока. Ушел в отставку в июле 1945 г. после победы на выборах лейбористов. В 1951—1955 гг. вновь занимал пост премьер-министра Великобритании. Автор ряда книг, в том числе биографии своего предка герцога Мальборо и истории второй мировой войны (в 6 томах), за которую в 1953 г. ему была присуждена Нобелевская премия по литературе. Вверху: знаменитый черчиллевский жест победы (буква «V» означает «Victory»).

► участвовали разные партии. Что же касается механизмов планирования, необходимых для претворения в жизнь этих лозунгов, то она скорее унаследовала, чем разработала их. Экономика должна быть «смешанной». «Лейбористы будут планировать все от начала до конца, оставляя при этом место конструктивной инициативе и частным усилиям в рамках национального плана», — говорилось в предвыборном манифесте «Labour Face the Future» («Лейбористы смотрят в будущее»).

Что касается внешней политики, то в 1945 г. разногласий по этому вопросу

практически не было, если не считать расхождения позиций крайних элементов. Большое значение придавалось необходимости продолжать союз «Большой тройки» — Советского Союза, Соединенных Штатов и Великобритании. Все основные политические силы страны поддерживали идею создания новой международной организации, которая была бы по-настоящему действенной. Тогда создание эффективного механизма сотрудничества казалось более важным, чем поспешное провозглашение мира. К достижению мира относились как к процессу, а не как к событию.

И наконец, утверждалось, что в деле установления мира экономические и социальные вопросы должны играть не меньшую роль, чем политические и дипломатические. В популярной в 1945 г. книге «Patterns of Peacemaking» («Пути мирного устройства») писалось: «Лозунги первой мировой войны о „доме, достойном героев“ и о „мире, в котором ничто не угрожало бы демократии“, были довольно скромными по сравнению с рожденным этой войной стремлением к благополучию и

миру, изобавлению от страха, нужды и безработицы».

Образование рассматривалось как необходимый инструмент, способный не только оздоровить отравленный фашизмом климат в Германии и Италии, но и объединить людей всего мира. Хаксли принимал участие в Лондонской конференции 1944 г., обсуждавшей вопрос о создании нового международного механизма, который расширил бы сферу деятельности *Международного института интеллектуального сотрудничества* Лиги Наций, а также в Учредительной конференции ЮНЕСКО в Лондоне в 1945 г. Одной из важнейших реформ, проведенных в Англии во время войны, был Акт по вопросам образования (1944). Тогда же состоялся ряд заседаний Конференции министров образования союзных стран, посвященных международному значению развития образования.

Обычно все сходилось во мнении, что образование и наука неразделимы. Добиться победы во второй мировой войне можно было лишь обладая хорошо подготовленными научными кадрами. Ее иногда называли «войной физиков». В лабораториях и конструкторских бюро одареннейшие ученые работали над созданием электронной и радиолокационной техники, искали пути освоения ядерной энергии. И именно ученые первыми осознали, что научные открытия носят не столько национальный, сколько международный характер, что эффективное использование науки, столкнувшейся в 50-е—60-е годы с серьезными моральными проблемами, зависит от достижений не только в области естественных, но и социальных наук.

Однако опрос общественного мнения, проведенный в Англии в июне 1945 г. накануне выборов, продемонстрировал, что образование и наука отнюдь не вошли в перечень неотложных государственных проблем. На первом месте для англичан стояло обеспечение жильем, на втором — ликвидация безработицы и на третьем — социальное обеспечение. К тому времени большинство опрошенных (84%), из которых многим предстояло впервые участвовать в выборах, уже решило для себя, за кого голосовать.

Проблема обеспечения жильем созвучна лозунгу «дома для героев» времен первой мировой войны. Полная занятость была провозглашена в 1944 г. одной из главных задач внутренней политики, «одной из первоочередных целей и обязанностей правительства». Социальное обеспечение явилось темой популярной публикации военного времени «Full Employment in a Free Society» («Полная занятость в свободном обществе»), написанной в 1944 г. членом лейбористской партии Уильямом Бевериджем. Его имя знала вся страна; он одержал победу на дополнительных выборах во время войны, однако

Photo © Imapress, Paris

потерял свое место в парламенте на всеобщих выборах в 1945 г., но идеи его не утратили своего воздействия.

Беверидж подверг критике понятие «государства благоденствия». Тем не менее создание именно такого государства провозгласило своей целью лейбористское правительство, пришедшее к власти в 1945 г. Одним из основных пунктов его программы было развитие широкой государственной службы здравоохранения. 5 июля 1948 г., день, когда началось осуществление этой программы, сравнивался с высадкой союзников в Нормандии в 1944 г. Лейбористская партия не жалела сил, призывая всех последовать ее примеру.

Однако осуществить на практике столь активную и широкую социальную программу в тех экономических условиях, в которых оказалась Англия в 1945 г., было не так-то просто. Если на ее небе светило солнце, то туч тоже хватало. В своих очерках Хаксли почти не касался экономических проблем, хотя и был членом *Бюро политического и экономического планирования* со дня его основания в 1931 г. Он верил в

возможность планирования в целом, но никогда не уделял особого внимания поискам оптимальных методов его осуществления. Не было четких идей на этот счет и у большинства руководителей лейбористской партии.

Действительно, в 1945 г. перед Англией стоял целый ряд серьезнейших экономических проблем, требовавших как неотложных, так и долгосрочных мер, что ограничивало возможности выбора и затрудняло осуществление задач, рассчитанных на длительную перспективу. В день капитуляции Японии в августе 1945 г. Дж. М. Кейнс, оказывавший в то время большое влияние на формирование экономической политики, предостерегал, что Англии грозит «экономический Дюнкерк», не менее серьезный, чем Дюнкерк военный пятью годами раньше.

Все иностранные инвестиции были пущены на военные нужды; образовалась большая внешняя задолженность. Немалый ущерб был нанесен флоту, от которого в основном зависел экспорт. По сравнению с военным временем ухудшилось снабжение многими товарами и продовольствием. После 1945 г.

В ноябре 1940 г. гитлеровская авиация подвергла массовой бомбардировке английский город Ковентри. Было разрушено около 70 тыс. зданий, в том числе и готический собор св. Михаила, построенный в XIV в. (вверху).

по карточкам выдавали меньше продуктов, чем в самые тяжелые годы войны. Полное прекращение американских поставок по ленд-лизу нанесло серьезный удар по слабеющей экономике Англии, а необходимый заем был предоставлен американцами лишь на тяжелых и спорных условиях. В результате страна по-прежнему оставалась в тисках нужды. Даже на хлеб, который во время войны продавался свободно, в 1946 г. была введена карточная система. «То, что мы вынуждены были пойти на такую крайнюю меру,— писал министр финансов Великобритании,— наглядно свидетельствует о тяжелых лишениях послевоенных лет».

Слова «нехватка» и «кризис» не сходили с уст во второй половине 40-х годов; одной из основных примет мирного времени стали очереди. Вопреки ▶

Photo © Imapress, Paris

► предсказаниям Хаксли, на смену «экономически мыслящему» человеку «человек социальный» так и не пришел. Новому правительству пришлось иметь дело с «экономически мыслящими» людьми не только в лице традиционных предпринимателей, отчаянно борющихся за восстановление своего бизнеса, или руководителей только что национализированных отраслей, например угольной промышленности и железнодорожного транспорта, но и в лице спекулянтов, занимавшихся темными делами на необычайно разросшемся черном рынке. Эти новые дельцы вскоре стали основной темой карикатур, отодвинув на задний план все другие сюжеты. Не последнее место заняли они и среди персонажей многих английских фильмов, особенно кинокомедий. В годы войны английский кинематограф обрел второе дыхание; киноленты тех времен лучше передают дух военных и первых послевоенных лет, чем пьесы, романы и стихи.

Воскрешая в памяти настроения англичан в 1945 г., было бы ошибкой сосредоточивать внимание только на

экономических трудностях и лишениях. Война пробудила также живой интерес к искусству, в том числе к музыке, продолжавший расти и после войны. В военные годы был организован Совет содействия музыке и искусству, на основе которого в 1946 г. был создан Совет по делам искусства, получавший ежегодную правительственную дотацию (хотя и более скромную, чем аналогичные учреждения в других европейских странах). «Я думаю, что люди еще не осознали в полной мере значение происшедшего,— писал Кейнс, больше интересовавшийся вопросами искусства, чем дипломатическими аспектами англо-американского займа.— Искусством вдруг стало интересоваться государство».

Это замечание Кейнс высказал и в одной из передач Би-Би-Си, посвященных культурной жизни страны. Примечательно, что Уильям Хейли, генеральный директор Би-Би-Си, планировал создание новой, третьей программы, которая должна была пропагандировать лучшие достижения не только английской, но и всей европейской

В годы второй мировой войны Лондон подвергался систематическим разрушительным бомбардировкам гитлеровской авиации. Особенно жестокими стали они в 1944 г., когда в ход были пущены самолеты-снаряды Фау-1 и ракеты Фау-2. Вверху: спасаясь от бомб, тысячи лондонцев спускались на ночь в метро. Справа: «В укрытии» (1941), один из серии рисунков, сделанных в 1940—1942 гг. известным скульптором Генри Муром.

культуры. Хейли и его коллеги представляли общество как «пирамиду культуры с широким основанием, постепенно поднимающуюся ввысь». Этому подъему и должны были служить все три основные программы, «дифференцированные, но во многом сходные по уровню и глубине содержания; органически связанные между собой, побуждающие слушателя с годами выбирать для себя то, что обладает для него истинной ценностью».

Это была чисто английская концепция; то же самое можно сказать и об утверждении, что «каждая программа в любой отрезок времени должна быть выше уровня ее слушателей, но не

настолько, чтобы потерять их доверие». По словам Хейли, «слушателя должны вести от хорошего к лучшему его собственная любознательность, интерес и растущая способность к пониманию. По мере того как повышается уровень образования и культуры общества, должна устремляться ввысь и вся пирамида».

Для Англии 1945 года были характерны вера в пирамидальное развитие культуры, всеобщее одобрение реформы в области социального обеспечения. Все это вселяло надежду, что «образование и культура общества» в условиях мира «в целом поднимутся на более высокий уровень». И хотя экономисты указывали на трудности, испытываемые английской экономикой, социологи, составившие не столь многочисленный отряд, отмечали возросшую мобильность в социальной сфере и повысившийся уровень социальных запросов.

Министр иностранных дел Великобритании, лейборист Эрнст Бевин, связавший свою жизнь с тред-юнионами, предупреждал об опасности «скудости

желаний». В то время надеялись, что она исчезнет так же бесследно, как и ничтога, несущая человеку физические страдания. Эти настроения достигли своей кульминации во время «Фестиваля Британии» в 1951 г., отразившего чаяния не только всего общества, но и каждого человека. По словам генерального директора фестиваля, «1951 год должен был стать годом развлечений, фантазии и красок, годом, когда мы, со всей серьезностью обозревая наше великое прошлое и наше многообещающее будущее, сможем позволить себе безудержно повеселиться».

По-новому складывалась ситуация и в науке. Главным событием фестиваля стала демонстрация реактивных двигателей и пенициллина — открытий, совершивших переворот в области транспорта и медицины. Большинство людей, приехавших на фестиваль в Лондон, в первую очередь посетили павильон научных открытий. Среди гостей было много иностранцев, хотя в те годы передвижение из страны в страну было крайне ограничено и люди вынуждены были довольствоваться

скудными газетными сводками и радио-сообщениями.

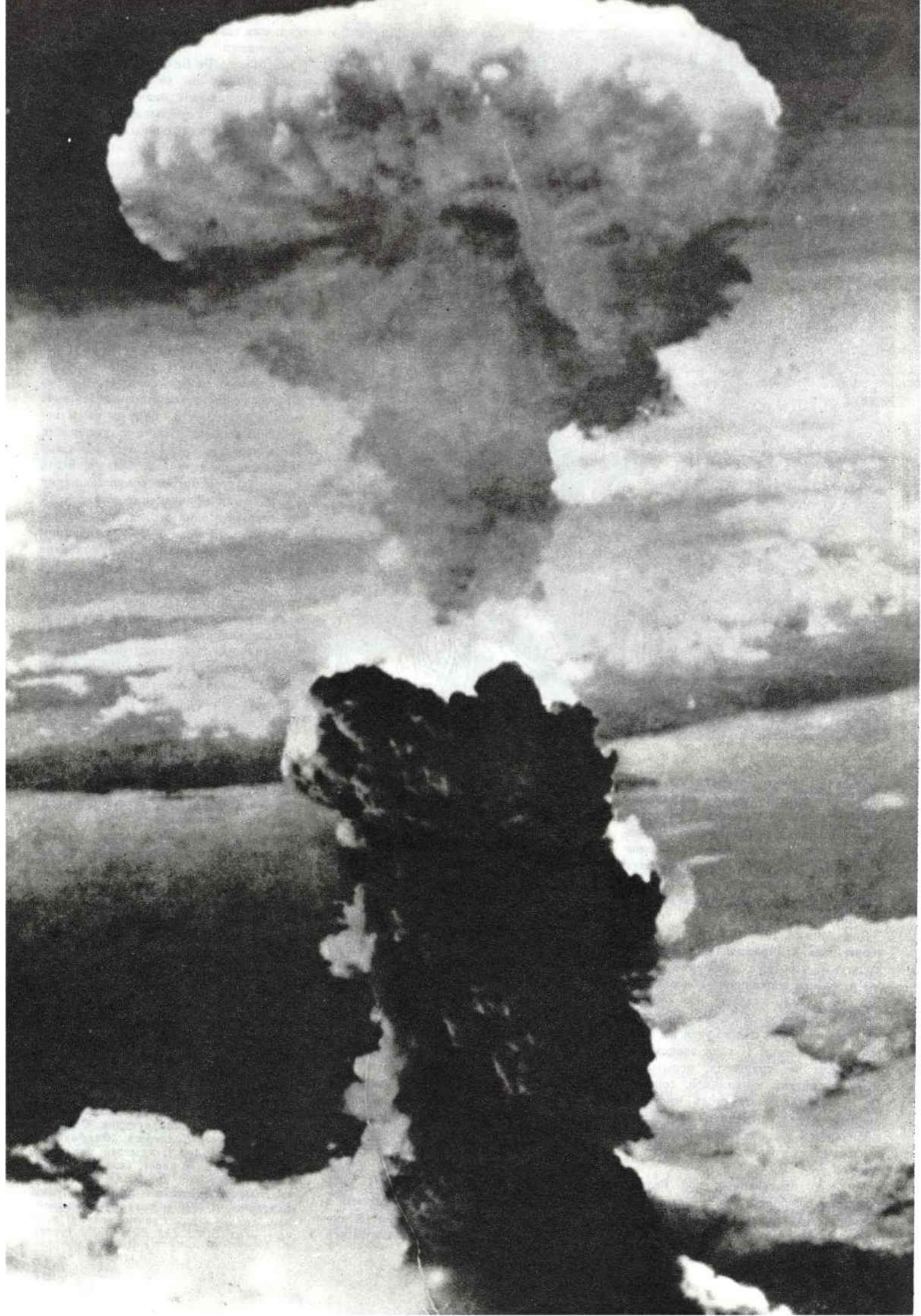
В 1945 г. Би-Би-Си транслировала свои передачи на весь мир, да и в самой Англии по окончании войны наблюдался значительный интерес к событиям, происходившим за пределами Европы. В мае 1945 г. многие считали, что война на Дальнем Востоке против Японии может затянуться на неопределенное время, но как только она окончилась, на страницах газет замелькали статьи, касающиеся политических проблем Азиатского континента.

Естественно, английскому правительству пришлось решать и проблемы, связанные с колониальными владениями. Уже в 1945 г. наиболее распространенным названием унаследованной тогдашним правительством империи стало слово «содружество». Именно им неизменно пользовалось лейбористское правительство. Будучи не в состоянии перевести стрелки имперских часов назад, в 1939 год, оно было вынуждено предоставить независимость Индии и пересмотреть свою политику в отношении африканских стран.

Был и еще один аспект, подкреплявший мысль Хаксли о «революционном процессе» в мире. Большое значение придавалось «развитию», хотя, говоря об экономическом развитии, скажем, тропических стран, обычно подчеркивали преимущества этого развития не столько для народов этого региона, не получивших пока еще политической независимости, сколько для самой Англии. Создавалось ощущение, что весь мир — ее обширная заморская территория.

Перемены на мировой арене обрели еще больший масштаб после 1947 г., когда индийский народ завоевал независимость, но предстояло пережить еще не один кризис, прежде чем окончательно определялись границы на карте мира. В 1945 г. мало кто мог предвидеть, что события будут развиваться с такой быстротой, что главными действующими лицами, определяющими их ход, будут вовсе не англичане. Великобритания внесла свой вклад в победу над фашизмом, но потеряла при этом много сил; чтобы осознать все последствия этого, потребовалось время и не только время. И снова это лучше получилось не у самих англичан, а у тех, кто мог взглянуть на все происходящее со стороны.

ЭЙСА БРИГС (ЛОРД БРИГС) — известный английский историк. С 1976 г. ректор Вустер-Колледжа (Оксфорд), с 1978 г. — канцлер Открытого университета. Автор ряда работ, включая «A Social History of England» (1983) и «A History of Broadcasting in the United Kingdom». В 1976 г. получил пожизненный титул пэра. Его последняя книга — «The BBC: The First Fifty Years».

Как наука пришла в ЮНЕСКО

Создание ЮНЕСКО в 1945 г. было обусловлено целым рядом факторов, но важнейшими из них, несомненно, были международный климат того времени и мощная политическая воля большинства государств, стремление сохранить мир после самой разрушительной в истории человечества войны.

Третьим решающим фактором, значение которого зачастую недооценивается, был вклад отдельных лиц, сыгравших благодаря своей глубокой убежденности немаловажную роль в создании будущей организации. Особо следует отметить тех, кто «привел в ЮНЕСКО науку».

По сути дела, первоначальное послание государствам с предложением участвовать в Конференции министров образования союзных стран касалось только вопросов образования, хотя круг обсуждавшихся министрами проблем быстро расширился, включив самые различные аспекты культуры и отчасти науки. В конце 1943 г., когда поступило предложение расширить членство в Конференции, делегаты по-прежнему говорили о необходимости создания постоянно действующей международной организации «с целью развития сотрудничества в области образования» (ЮНЕО?).

Включившись в работу Конференции, делегация США выдвинула проект создания *Организации Объединенных Наций по вопросам переустройства образования и культуры* (ЮНЕКРЕК?), а к январю 1945 г. в государственном департаменте США обсуждался вопрос создания *Организации Объединенных Наций по вопросам образования и культуры* (ЮНЕКО?), и именно такое условное название предполагалось дать будущему международному институту, который предстояло учредить на конференции в ноябре 1945 г.

Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г. заставила мир со всей ответственностью задуматься о последствиях использования научных открытий. Многочисленные дискуссии привели к созданию ЮНЕСКО и определению сферы ее деятельности. На снимке: атомный гриб над Нагасаки, 9 августа 1945 г.

А тем временем шла незримая для широкой общественности отчаянная борьба за то, чтобы в названии организации и ее программах нашли отражение вопросы науки.

Ее возглавлял Джозеф Нидхэм, глава британской научной миссии в Китае; большую помощь ему оказывал также Джулиан Хаксли. Приводимые ниже документы дают представление о ходе этой борьбы, о целеустремленности и упорстве Нидхэма, которые в конечном счете привнесли свои плоды.

29 декабря 1943 г. Нидхэм впервые изложил свои соображения о системе международного сотрудничества в области науки.

«Мне бы хотелось вкратце высказать свои мысли о том, что мне представляется необходимым для международного научного сотрудничества в послевоенные годы. Я считаю, что прошло то время, когда для достижения успеха достаточно было работы отдельных ученых или исследовательских групп при университетах, ассоциациях и т. д. в отдельных странах, а также личных контактов ученых из разных стран. Теперь, когда наука и техника играют столь важную, все возрастающую роль в жизни человечества, встает вопрос о средствах обеспечения эффективного международного сотрудничества в области науки. Бюро научного сотрудничества, созданные в столицах Объединенных Наций, представляют собой элементы механизма, который необходимо сохранить и в послевоенный период. Для того чтобы установить необходимые контакты, недостаточно учредить во всех посольствах посты «атташе по науке», поскольку их деятельность будет скована дипломатическими формальностями. Обмен делегациями ученых-производственников также недостаточен, ибо они связаны с определенными коммерческими интересами и их рекомендации вряд ли будут бескорыстны и объективны. Я думаю, нужно создать службу международного научного сотрудничества, чьи представители имели бы полудипломатический статус во всех странах и пользовались бы полной поддержкой правительств в вопросах, касающихся условий работы и передвижения, причем такие пред-

ставители привлекались бы из числа ученых, работающих в государственных или иных научных лабораториях (куда они могли бы вернуться после истечения срока командировки) и в силу этого свободных от коммерческих обязательств. Одной из непосредственных задач такой международной службы было бы содействие в передаче последних достижений прикладных и фундаментальных наук не только из высокоразвитых в промышленном отношении стран Запада, но и в обратном направлении».

Нидхэм изложил свои идеи в трех подробных меморандумах, которые он направил большому числу дипломатов, политических деятелей и ученых союзных стран. Он также имел личные встречи с видными советскими, американскими и английскими деятелями, которые сообщили ему о предполагаемом создании Организации Объединенных Наций по вопросам образования и культуры. По мнению Нидхэма, в рамках новой организации могла бы успешно функционировать и задуманная им служба международного научного сотрудничества. Его третий меморандум от 15 марта 1945 г., озаглавленный «Место науки и международного научного сотрудничества в послевоенной организации мира», стал первым письменным документом, в котором фигурирует название «ЮНЕСКО» (ниже мы приводим выдержки из резюме третьего меморандума Нидхэма).

РЕЗЮМЕ

- 1) Предлагается создать службу международного научного сотрудничества. Перед такой организацией стоит огромная задача быстрого развития и распространения знаний на благо человечества. Многое может быть сделано только таким учреждением, и в первую очередь это касается помощи специалистам в области науки и техники в менее развитых регионах мира.
- 2) При соблюдении некоторых условий механизм, о котором говорилось выше, могла бы стать предполагаемая Организация Объединенных Наций по вопросам образования и культуры. Было бы желательно включить в ее название и слово «наука», чтобы сокра-

► ценно оно звучало как «ЮНЕСКО», а также предусмотреть в ее уставе международный обмен в области прикладных и фундаментальных наук.

Первоначально предложение Нидхэма встретило некоторые возражения, о чем, например, свидетельствует нижеследующий отрывок из письма должностного лица министерства иностранных дел Великобритании от 11 мая 1945 г., направленного одному из сотрудников министерства промышленности.

«...Мы уже получили из нескольких источников копии изложения точки зрения д-ра Нидхэма. Что касается его обеспокоенности по поводу места, которое будет отведено науке в предлагаемой Организации Объединенных Наций по вопросам сотрудничества в области образования и культуры, могу заверить Вас, что, когда новая организация начнет свою деятельность, требования науки, бесспорно, не останутся без внимания... Соображения д-ра

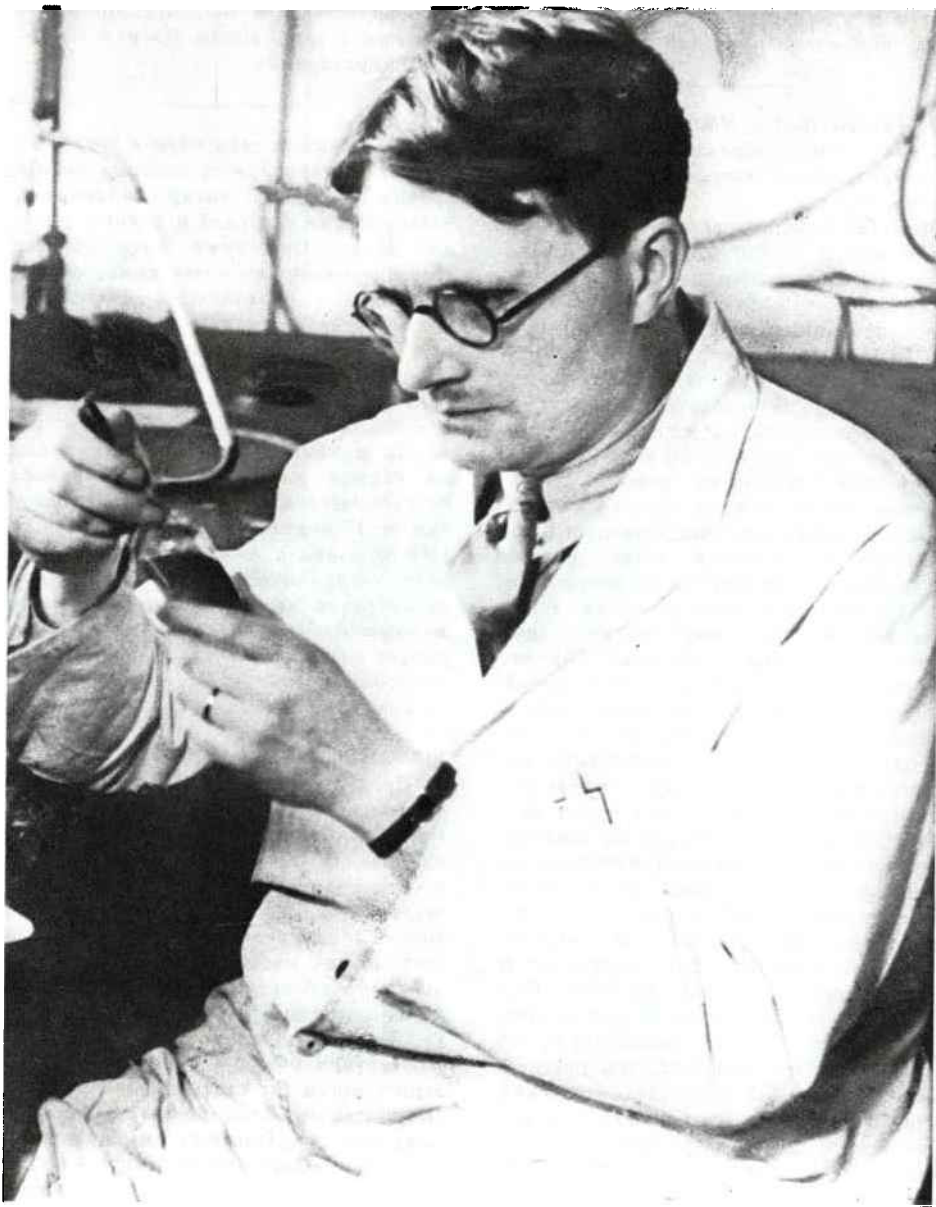
Нидхэма были доведены до сведения Исполнительного бюро Конференции министров образования союзных стран секретарем ее комиссии по науке Дж. Г. Кроутером. Предложение включить слово «наука» в название организации в целом было встречено отрицательно, поскольку таким образом противопоставляются понятия «наука» и «культура», что противоречит не только нормам английского языка, но и принятому в Великобритании употреблению этих слов...»

Тем временем интересы науки отстаивал и Джулиан Хаксли. 14 августа 1945 г. он направил сотруднику министерства иностранных дел Великобритании Филипу Нозлю-Бейкеру письмо (см. с. 23), в котором подвел основные итоги беседы, состоявшейся между ними в тот день. Вот отрывок из этого письма:

«...Некоторые ученые считают, что новая Организация Объединенных Наций

по вопросам образования и культуры должна носить более четко выраженный, чем предполагается в настоящее время, научный характер. Культура отнюдь не охватывает все области науки, равно как и наука не охватывает все области культуры. Если прибегнуть к американизму, то мы хотим вставить букву «С» в слово «ЮНЕСКО» («to put «S» in UNESCO»). Нам представляется, что этого можно достичь следующим путем: 1) предусмотрев в названии организации слово «наука»; 2) создав, по сути, триединую организацию, одно из направлений деятельности которой было бы связано с образованием в узком смысле этого слова, второе — с культурой, имея в виду гуманитарные науки и искусство, и третье — с наукой, фундаментальной и прикладной... ЮНЕСКО в своей деятельности должна иметь четко определенные функции по всем этим направлениям: в области образования — практическое обеспечение возможностей получения образования; в области культуры — развитие, например, искусства; в области науки — осуществление именно тех задач, которые были намечены Вами...»

Джозеф Нидхэм (род. в 1900 г.) — английский биохимик, китаевед и историк, один из наиболее активных сторонников включения науки в сферу деятельности ЮНЕСКО.

Но к 1 ноября 1945 г., когда открылась конференция, которой предстояло учредить ЮНЕСКО, борьба еще не была завершена. В своей приветственной речи к делегатам премьер-министр Великобритании Клемент Эттли весьма пространно говорил об образовании и культуре, но ни словом не упомянул о науке. И тем не менее атомный гриб над Хиросимой и Нагасаки сделал науку и научные исследования жгучим вопросом современности. Открывая конференцию, Элен Уилкинсон, ее председатель и министр образования Великобритании, заявила:

«Хотя слово «наука» и не было включено в первоначальное название организации, делегация Великобритании вносит предложение сделать это, чтобы оно звучало как «Организация по вопросам образования, науки и культуры». Сегодня, когда всех нас глубоко волнует вопрос о том, что же еще преподнесут нам ученые, важно обеспечить тесную связь между естественнонаучным и гуманитарным наследием, с тем чтобы ученые чувствовали ответственность перед человечеством за результаты своей работы. Не думаю, что те из них, кто по-прежнему заявляет о своем полном безразличии к социальным последствиям своих открытий, смогут выжить в мировой катастрофе. В этих словах Элен Уилкинсон нашла выражение обеспокоенность большинства делегатов, и 6 ноября 1945 г., на третьем заседании Первой комиссии Конференции (в чью задачу входило принятие решения относительно названия организации, разработка проекта преамбулы ее Устава и определение ее задач и основных функций) в название нового международного института была окончательно включена буква «С» (англ. «S» — «Science», то есть «наука»). С тех пор он известен как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. ■

16. Queen Anne's Gate,
London, S.W.1
Whitehall 7245
14th August 1945

The Rt. Hon. Philip Noel-Baker, M.P.
The Foreign Office,
Whitehall, S.W.1.

My dear Noel-Baker,

I thought you might like to have the heads of our discussion this morning in writing. Here they are:-

In the first place, a number of scientific men are concerned that the proposed new cultural and educational organisation of the United Nations should be more definitely scientific than now appears: Culture does not cover all of science, any more than science covers all of culture. To use an Americanism, we want to put the S in UNESCO. This, it seems to us, could be achieved (1) by inserting "Scientific" in the title, (2) by having the organisation essentially tripartite, one section dealing with education in the narrow sense, the second with culture in the sense of the humanities and arts, the third with science, pure and applied; the three to have, presumably, somewhat overlapping membership and being under a central coordinating committee; but they would be the main executive agencies. An alternative would be to have a totally separate United Nations Scientific Organisation, but I am opposed to the unnecessary multiplication of agencies on them being axed in periods of

As a first step towards country might be asked to send in November (certainly not more content with one, in view of t

1. The Royal Society, repr science in general. (I to the Foreign Secretary
2. The Association of Science professional capacity (
3. The Parliamentary and Science Institutes.

Later these delegates, together with one or two representatives of the bodies concerned, might be asked to meet the Government departments concerned for discussion.

I hope that foreign Governments will also be specifically asked to send adequate scientific representation. Possibly this may already have been done, but I should not imagine so. I think we want to be sure that younger men and the applied scientists are represented, as well as their elders and the more academic branches.

Then it would appear to be important, and indeed urgent, that the Government should have a scientific adviser on different questions of international scientific organisation. I would venture to suggest that Dr. Joseph Needham, F.R.S., now head of the British Scientific Mission to China, could be secured for a few months for this purpose (though I feel that he should not be kept too long from his most useful work in China).

In discussion, you raised the question whether there was not room for a separate scientific organisation to undertake more positive functions for social welfare, e.g. in relation to erosion, pest-control, health, etc. When I said that I felt it would be undesirable to duplicate the scientific section of the UNESCO, you said that in your view UNESCO would only be "cultural". On reflection, I fear I feel I must disagree with you. UNESCO should have definite positive functions in all sections - in education in actually providing certain types of educational facilities, in culture in positive stimulation of e.g. the arts, and in science in just such functions as you outlined. Further, apart from the undesirability in principle of multiplying agencies, there is the difficulty that one does not wish to dissipate the all-too-scarce scientific manpower available.

There does, however, seem to me to be a case for representation of science at a higher level - in relation to the (a) Social and Economic Council and to the (b) Security Council. In regard to (a) there will be need for coordination and advice on the scientific aspects of many organisations under the Council, e.g. health, food, UNESCO, etc., and I should imagine there will be similar need in relation to (b). In the latter case, you certainly want a strong scientific body to deal with problems such as research for war, including research on atomic bombs, etc. Whether these two high-level committees could be combined I do not know - probably not, but this whole question appears to me to need further discussion.

Many thanks for the sympathetic understanding you showed towards these problems.

Yours sincerely,

Julian S. Huxley

Первые шаги

Джулиан Хаксли

В этом отрывке из второго тома автобиографии ныне покойного Джулиана Хаксли («Memories II», 1973), публикуемом с разрешения издательства «George Allen and Unwin Ltd.», автор вспоминает волнующий период своей жизни, когда в марте 1946 г. он сменил Альфреда Зиммерна на посту Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии по вопросам образования, науки и культуры, а затем был избран первым Генеральным директором ЮНЕСКО.

Текст © Перепечатка воспрещена

Комиссия размещалась в доме на Карлос-Плейс. Впервые переступив порог этого здания в своей новой должности, я испытал необычайное волнение, словно был одновременно и учителем, и учеником, первый раз пришедшим в школу. Однако г-жа Брунауэр¹ была в курсе всех дел, и я быстро разобрался в этой новой для меня работе. Немного освоившись, я понял, что, раз уж я оказался на этом посту, мне необходимо четко уяснить для себя роль будущей организации. Я взял двухнедельный отпуск и снова отправился к Рональду Локли, с которым мы вместе снимали фильм «Из жизни бакланов» на одном из островов вблизи графства Пембрукшир. Теперь Локли жил на ферме в Динас-Хед, тоже в Пембрукшире. Здесь в промежутках между прогулками и беседами, греясь с моим другом на солнышке в укромных уголках, откуда были видны отвесные скалы из песчаника, в которых гнездились множество птиц, я написал статью объемом в шестьдесят страниц, озаглавив ее «ЮНЕСКО: ее задачи и философия» (см. с. 28).

В этой статье, помимо рассмотрения очевидных задач будущей организации по развитию культурного обмена и оказанию помощи системам образования в отсталых (или, как мы говорим теперь, «слаборазвитых»)² странах, я утверждал, что ЮНЕСКО не может опираться ни на религиозную доктрину (между различными религиозными направлениями шла непрерывная борьба), ни на какую-либо существующую сегодня философскую концепцию. ЮНЕСКО, писал я, должна руководствоваться иной доктриной, которую я назвал бы *научным гуманизмом*, основанным на общепризнанных фактах,

подобно биологической адаптации и эволюции, подчиняющихся дарвиновской теории естественного отбора. Под воздействием различных психосоциальных факторов подобные процессы возникают и в обществе, что ведет к определенному развитию и даже прогрессу, обеспечивающему человеку все большую возможность влиять на окружающую среду и управлять силами природы. Что касается ЮНЕСКО, то для нее ориентирами должны быть гуманистические идеалы взаимопомощи, распространение научных идей и культурный обмен.

Эта статья была представлена в Комиссию и опубликована в качестве официального документа. Но вдруг в одну из суббот, когда я уже собрался было поехать в Оксфорд для подбора сотрудников, я узнал, что на обсуждении роли ЮНЕСКО в развитии философии будет присутствовать Эрнст Баркер, историк, назначенный в Комиссию с учетом его опыта работы в Институте интеллектуального сотрудничества Лиги Наций (см. с. 6). Еще в бытность мою профессором зоологии в Королевском колледже в Лондоне, ректором которого он являлся, у нас с ним возникли разногласия по поводу моего отношения к официальной религии, и я предчувствовал неприятности, справедливо полагая, что он выступит с нападками на мою статью.

Как ярый приверженец церкви, он всячески старался доказать, что под видом гуманизма я пытаюсь навязать ЮНЕСКО «атеистическую позицию». В результате члены Комиссии были вынуждены объявить, что мой документ выражает личные взгляды автора, а не официальную точку зрения Комиссии.

Оглядываясь назад, я убеждаюсь в том, что он был прав. И хотя ЮНЕСКО, по сути дела, преследует гуманистические цели, строить ее работу на основе какой-либо одной доктрины было бы неверно.

Между тем передо мной стояла сложная задача подбора сотрудников, и к

ней необходимо было приступить независимо от того, был бы я в конечном счете назначен Генеральным директором или нет. Некоторых сотрудников я отыскал сразу, например Джозефа Нидхэма, известного ученого-биохимика из Кембриджа, который проявлял также большой интерес к культуре Китая и истории науки, и Джона Бауэрса, рекомендованного мне одним из моих коллег военных лет в качестве специалиста, по личному опыту знакомого с основными проблемами развивающихся стран.

Один из сотрудников сам себя назначил — причем исключительно удачно. Мне предстояло найти человека, который бы возглавил Отдел библиотек. Десмонд Бернал рекомендовал мне одну англичанку, но ее компетентность вызвала у меня некоторые сомнения, и я обратился за советом к моему соседу в Хампстеде Эдварду Картеру, библиотекарю Королевского института британских архитекторов. Ответ его был прост: «А почему бы вам не взять меня?»...

Эдвард оказался прекрасным работником; он сумел убедить ЮНЕСКО в необходимости создания хороших современных библиотек в развивающихся странах. Позднее я посетил одну из них на юге Нигерии и был восхищен не только прекрасным зданием (что и следовало ожидать от человека, интересующегося архитектурой), в котором она размещалась, но и богатством фондов и большим числом читателей в ее просторных залах.

Других сотрудников рекомендовали мне друзья. Так, Кеннет Кларк рекомендовал молодого австралийца Питера Белью, который возглавил Отдел изобразительных искусств....

Некоторые сотрудники были рекомендованы их правительствами. Когда Постоянная комиссия находилась еще в Лондоне, Жюльен Кэн, весьма приятный человек и знающий свое дело директор Национальной библиотеки в Париже, привел ко мне Жана Тома, молодого человека, которого французские

¹ Брунауэр (США) была помощником Альфреда Зиммерна, предшественника Хаксли на посту Исполнительного секретаря.

² С течением времени в связи с изменившейся обстановкой эти страны стали называть «развивающимися».

Photo Unesco

власти официально рекомендовали в качестве моего заместителя. Существовала договоренность, что в обмен на отказ от должности Генерального директора Франция должна стать страной, где будет находиться штаб-квартира Организации, и одним из двух заместителей Генерального директора будет француз. С Тома за все время моего пребывания на посту Генерального директора у меня были прекрасные деловые отношения, а с Жюльеном Кэном, ставшим впоследствии влиятельным членом Исполнительного совета, и с его талантливой женой (бывшей одно время секретарем Поля Валери) мы с Жюльетт³ стали самыми близкими друзьями.

На одну из должностей в Департаменте естественных наук французскими властями был рекомендован профессор Пьер Оже. Блестящий физик, он прекрасно дополнял биохимика Нидхэма, а в дальнейшем сменил его на посту главы Департамента.

Будучи социологом, жена прославленного шведского экономиста Гуннара Мюрдала, Альва, возглавила Отдел социальных наук, а Джон Грирсон, родоначальник документального кино, возглавил по моей просьбе Отдел кино в Департаменте искусств. Флора Макглейд (которую все звали Мак) находилась в штате моих сотрудников еще со времен Подготовительной комиссии, где она работала помощником Зиммерна. Она оставалась одним из моих секретарей в течение всего периода моего пребывания в ЮНЕСКО. Я также оставил у себя в штате Фриду Ротшильд, которая ранее работала со мной в ПЭП⁴. Однако для ведения деловой переписки мне пришлось взять второго секретаря. Так появилась Полетт Метьюз, а затем кузен композитора Беркли Клод Берк-

ли, который в качестве моего личного помощника занимался урегулированием спорных вопросов и подготовкой моих деловых встреч и поездок.

Альфред Метро выполнял большую часть работы в Отделе этнографии и социологии, а его младший брат Ги, проработавший в нескольких отделах, позднее стал исключительно деятельным руководителем Комиссии, работающей над «Историей человечества».

Эмилио Ареналес, рекомендованный Гватемалой, занимался общими вопросами, связанными с латиноамериканскими странами, Маноло Хименес — Мексикой и вопросами внутреннего протокола.

В Отделе физиологии Департамента естественных наук работала Ирина Жукова. В ее обязанности входило поддержание контактов с Всемирной организацией здравоохранения...

Итак, дело двигалось. Для подготовки конференции я принял в штат француз-за Монтанье, швейцарца Андре де Блонэ, ведавшего вопросами национальных представительств, особенно во время Генеральных конференций, и китайско-

Джулиан Хаксли (1887—1975) — английский биолог и философ, первый Генеральный директор ЮНЕСКО (1946—1948).

го профессора Ко, возглавившего Отдел по вопросам образования.

В том же году США предложили кандидатуру Уолтера Лейвза, которому предстояло заниматься внутренними административными вопросами. Они, к сожалению, нередко являлись причиной всевозможных неприятностей — между различными отделами процветало соперничество. Помню, однажды мне пришлось разрешать конфликт, возникший между одним из отделов и сотрудниками, готовившими проект бюджета ЮНЕСКО. Руководитель отдела считал, что работники, занимавшиеся бюджетом, обязаны приходить к нему в кабинет для выяснения вопросов, а они в свою очередь считали, что все, вплоть до заместителя Генерального директора, должны по их требованию являться к ним. Я предложил обеим сторонам про-

³ Жюльетт Хаксли, урожденная Байо, жена Джулиана Хаксли.

⁴ ПЭП — Бюро политического и экономического планирования, организация в Великобритании, занимающаяся исследованием проблем современного капиталистического общества. Создано в 1931 г.

▶ водить деловые встречи у меня в кабинете, разрубив таким образом этот гордиев узел.

Но гораздо более серьезным вопросом, чем такого рода конфликты, была разработка проекта программы следующего года. Проект программы и предварительную смету расходов следовало готовить до предстоящей Генеральной конференции, которая теоретически (иногда это имело место и на практике) могла изъять любой пункт, отказаться финансировать ту или иную программу и даже потребовать включения новых вопросов.

Эта задача в значительной мере усложнялась аномалией во взаимоотношениях между Исполнительным советом и Генеральным директором. В соответствии с первоначальными положениями Устава, проект программы подготавливал Исполнительный совет, который, естественно, консультировался с Генеральным директором. Это порождало множество разногласий и приводило к неоправданной потере времени. В связи с этим в 1948 г. данный порядок был пересмотрен: всю ответственность за проект программы возложили на Генерального директора, а за Исполнительным советом оставили право высказывать свои замечания.

Это всего лишь один пример того, какие трудности возникали в работе и как приходилось улаживать столкновения интересов между различными отделами, между Генеральным директором и Исполнительным советом. Все эти проблемы были, наверное, неизбежны в начальный период — причем в организации совершенно *нового типа*, поскольку масштабы ее деятельности были намного шире, чем у Института интеллектуального сотрудничества Лиги Наций. Но так или иначе, они доставляли мне немало хлопот во время моего пребывания на этом посту...

Но помимо хлопот, была и увлеченность работой и подлинное волнение — волнение от того, что ты стоишь во главе важного международного эксперимента. Сознание этой важности придавало мне силы и помогало преодолевать все трудности в течение двух с половиной лет моего пребывания на посту Генерального директора.

Когда я начал работать в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, мне пришлось по всем кардинальным вопросам обращаться в Исполнительный совет. В 1947 г. в него входило всего 18 человек, избравшихся из числа делегатов стран-участниц: по одному делегату от Великобритании, Франции и США (а также от СССР после того, как он стал членом ЮНЕСКО) и один делегат от страны, в которой должна была проводиться следующая конференция. Остальные места отдавались представителям других стран.

В 1947 г. в его работе принимали участие Джон Мод (позже лорд Редклифф-Мод) из Великобритании, Арчибалд Мак-Лиш из США, Пьер Оже (вскоре возглавивший Отдел естественных наук ЮНЕСКО), Фотиадис из Греции, Пауло Е. де Берредо Карнейро (позже председатель Международной комиссии по истории научного и культурного развития человечества), Сарвалли Радхакришнан, государствен-

ный деятель и философ из Индии, Рональд Уокер из Австралии и другие...

В соответствии с первоначальным принципом, членами Совета должны были быть крупнейшие деятели образования, науки и искусства из разных регионов, выражающие, однако, при голосовании свое собственное мнение, а не мнение своей страны. Это была прекрасная идея, но она не дала желаемых результатов. Действительно, члены Исполнительного совета почти всегда *были* людьми выдающимися, но голосовали они, как правило, за мероприятия, одобренные их правительствами. Впоследствии они стали официальными представителями своих стран, одновременно являясь специалистами в различных областях деятельности ЮНЕСКО.

Еще одна трудность была связана с подготовкой бюджета ЮНЕСКО. Первоначально Совет имел полномочия представлять проект бюджета, который предусматривал финансирование всей программы, предлагаемой для обсуждения Генеральной конференции. Это приводило ко множеству разногласий, поскольку члены Совета слишком часто вносили предложения, отвечавшие интересам главным образом их страны или региона. Им вменялось в обязанность консультироваться с Генеральным директором, но эти консультации нередко носили формальный характер.

Эта совершенно нелогичная система разделения ответственности была упрямлена, и Генеральный директор во время моего пребывания на этом посту стал нести ответственность как за содержание программы, так и за подготовку проекта бюджета. Конечно, он должен был консультироваться с Исполнительным советом и учитывать замечания или возражения его членов, но в целом работать стало легче...

На Конференции в Лондоне⁵ было решено, что ЮНЕСКО может обращаться за помощью по техническим вопросам к неправительственным международным организациям, занимающимся смежными вопросами, и при необходимости способствовать созданию новых подобных организаций. По рекомендации Нидхэма Международный совет научных союзов (МСНС) стал первой такой организацией, получившей консультативный статус при ЮНЕСКО. МСНС было предоставлено помещение в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже и выделен фонд зарплаты его сотрудникам. До этого профессор из Кембриджа, являвшийся секретарем и единственным ответственным сотрудником МСНС, диктовал тексты всех деловых документов в аудиториях своего колледжа!

МСНС оказал ЮНЕСКО неоценимую помощь по проблемам мирного использования атомной энергии, региональных центров научного сотрудничества и обмена информацией, созыва международных научных конгрессов и связи с другими международными организациями, такими, как ФАО и ВОЗ.

Вскоре после этого меня неожиданно посетил один американский меценат, попечитель картинной галереи в Буф-

фало. Он предложил организовать Международную комиссию музеев и присоединить ее к Отделу культуры ЮНЕСКО. Я поддержал его предложение, и с тех пор, используя помощь этой комиссии и других подобных организаций, относящихся к искусству, ЮНЕСКО ведет большую работу по оказанию финансовой поддержки галереям и музеям, а также по публикации и распространению высококачественных репродукций малоизвестных картин, фотографий скульптур и памятников архитектуры из разных стран. Особое значение это имеет для школ, которые могут использовать эти материалы в процессе обучения.

Жарким летом 1947 г. по настоянию Дж. Б. Пристли, Джона Грирсона и американца Кунтца мы учредили Международный институт театра, охватывающий оперу, драму, кино и балет. В комитет, занимавшийся этим вопросом, входили многие известные деятели искусства, такие, как французский режиссер и актер Жан Луи Барро, Тайро Гутри из Великобритании и Лиллиан Хелман из США...

В конце ноября 1946 г. Комиссия переехала в Париж и мы разместились в бывшем отеле «Мажестик», где после первой мировой войны проходила Парижская мирная конференция. Во время второй мировой войны отель был занят гитлеровцами, а в моем рабочем кабинете располагался снискавший печальную славу нацистский комендант Парижа. Таким образом, тот факт, что этот кабинет был предоставлен мне, наглядно символизировал переход от войны и расизма к миру и культурному сотрудничеству.

Исполнительный совет в полном составе заседал теперь ежедневно, обсуждая не только круг полномочий ЮНЕСКО и ее деятельность на ближайшее время, но также и кандидатуры на пост Генерального директора.

Арчибалд Мак-Лиш, известный американский писатель и поэт, директор Библиотеки конгресса, написал блестящую преамбулу Устава ЮНЕСКО, в которой он подчеркивал роль ЮНЕСКО в сохранении мира. «Мир с помощью образования, науки и культуры, мир повсюду в сердцах людей» — эти слова были скорее романтическим призывом, чем руководством к практическим действиям.

Представители США рекомендовали его на пост Генерального директора, но он отказался, ссылаясь на то, что не может оставить литературную работу — главное дело его жизни. Делегат Великобритании Джон Мод выдвинул мою кандидатуру; помимо меня, были названы еще один или два кандидата...

В итоге Джон Мод сообщил мне, что я официально избран на этот пост, однако всего на два года вместо полагающихся по Уставу пяти...

Оглядываясь сегодня назад, я испытываю чувство благодарности за оказанное мне доверие. Однако я благодарен и за то, что не находился на этом посту пять лет: это бы потребовало от меня слишком большого напряжения сил (я действительно, нагрузка была настолько велика, что один из директоров вынужден был подать в отставку в середине положенного срока).

⁵ Учредительная конференция ЮНЕСКО, Лондон, 1—16 ноября 1945 г.

В духе мира

Выдержки из вступительного слова Арчибалда Мак-Лиша перед началом беседы с Ф. Л. Шлейглом, президентом Национальной педагогической ассоциации США, Гербертом Эммериком, директором службы обработки информации, и Фрэнсисом Бэконом, членом Комиссии по политике в области образования при Национальной педагогической ассоциации. Беседа транслировалась по радио 12 декабря 1945 г., через месяц после образования ЮНЕСКО.

Photo © IPS, Paris

«Конечно же, воспитание людей в духе мира во всем мире — дело вполне возможное. Я охотно пошел бы дальше и заявил, что достижение всеобщего мира возможно *только* с помощью образования и воспитания. Это значит, что образование должны получить *все* народы мира. Путем соглашений между правительствами можно добиться лишь устранения причин разногласий, которые со временем могут привести к войне. Но все мы начинаем понимать, что мир — это нечто гораздо большее, чем просто отсутствие войны. Мир — явление позитивное, а не негативное. Мир — это такая форма сосуществования, которая исключает войны, а не просто перерыв между войнами, во время которого люди пытаются наладить контакты.

Однако в дискуссии такого рода самое трудное — не ответы. Гораздо сложнее задавать вопросы. Дело в том, что их облекают — приходится облекать — в слова, которые утратили свою свежесть, свое истинное значение...

В действительности... проблема уходит корнями гораздо глубже. Она связана с воздействием на человеческий разум таких понятий, как «международное взаимопонимание», «образование», «культура»...

Поэтому, прежде чем начинать разумный, осмысленный разговор о таких понятиях, как «образование в духе мира» или «достижение международного взаимопонимания», надо найти способ, который позволил бы очистить эти слова от наслоений, скрывающих их истинное значение. По каким-то непонятным мне причинам люди охотно верят,

будто все, что определяется словом «экономика», — реально, а все, что определяется словом «политика», — крайне интересно. Обычные же слова, характеризующие жизнь человеческого разума, звучат для них скучно, избито, неестественно, туманно...

По сути дела, в мире, в котором мы живем и который весьма отличается от мира, в котором мы считаем, что живем, отношения между народами с точки зрения того, что они думают, во что верят, на что надеются, то есть с точки зрения процессов их мышления, их человеческой сути, гораздо более ярки и имеют глубокий смысл, выходящий за рамки чисто экономических и политических соглашений между правительствами, занимающих порой первые полосы в газетах.

Я не приуменьшаю огромной роли экономических путей решения экономических проблем и политических средств исправления политических ошибок. Я хочу лишь сказать, что при всей их важности они неотделимы от мира слов, образов, знаний, мира, в котором люди общаются друг с другом.

В Лондоне мы попытались учредить международный институт, который помог бы всем нам прийти к такому миру путем использования всех каналов коммуникации: образования и науки, прессы и радио, кино и музыки, журналистики во всех ее видах и живого, непреходящего искусства. Если мы сегодня обсуждаем вопрос о том, дееспособным ли окажется наш международный институт, я прошу моих коллег Эммерика и Шлейгла считать, что я ответил на него утвердительно. ■

Арчибалд Мак-Лиш (1892—1982) — американский поэт, директор Библиотеки конгресса, возглавлял комиссию, готовившую преамбулу Устава ЮНЕСКО.

Наука и искусство на службе человека

ЮНЕСКО не может быть организацией «аристократов духа», занимающейся лишь «чистой» наукой и «изящными» искусствами. Она должна служить интересам всего человечества, а не одних специалистов, высокообразованной элиты или горстки избранных. Ее главная задача — продвижение к идеалу равенства образовательных возможностей, а это осуществимо лишь при условии, что внимание ЮНЕСКО к вопросам науки и искусства не будет ограничиваться лишь заботой об ученых, художниках и артистах и глубокомысленными сентенциями по поводу их достижений. Это невозможно и по другой причине: Устав ЮНЕСКО возлагает на нее обязанность содействовать достижению всеобщего благосостояния человечества, а достижение этой цели во многом зависит от правильного применения научных знаний — физических, биологических, психологических и социальных, а также — в эмоционально-духовной сфере — от правильного отношения к искусству.

Именно поэтому деятельность ЮНЕСКО должна быть направлена на обеспечение наиболее полного и широкомасштабного использования достижений науки и искусства. Конечно, она не может детально заниматься вопросами продовольствия или сельского хозяйства, медицины или здравоохранения в целом, сколь бы ни была велика их зависимость от достижений науки. Для этого существуют другие специализированные учреждения ООН. Однако, поскольку научные основы деятельности в этих областях входят в компетенцию ЮНЕСКО, она должна поддерживать соответствующие контакты с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), четко разграничивая при этом сферы деятельности. Это относится и к научным знаниям, имеющим отношение к вопросу улучшения условий труда, которым занимается Международная организация труда (МОТ), и к проблемам, представляющим интерес с военной точки зрения и находящимся в ведении Комиссии по атомной энергии Совета Безопасности.

Кроме того, ясно, что практические вопросы, возникающие в социально-экономической области в той мере, в какой они вообще могут решаться международной организацией, должны быть объектом внимания Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС), а определенными аспектами социологии — такими, как, например, взаимодействие культур, находящихся на разных стадиях развития (что включает проблемы, относящиеся не только к прикладным наукам, но и к искусству,

литературе и образованию), — должен заниматься Совет по опеке, а также отдел Экономического и Социального Совета, занимающийся вопросами территорий, не имеющих самоуправления.

Такое частичное совпадение задач отнюдь не умаляет значения ЮНЕСКО как организации, в ведении которой находятся вопросы применения достижений науки и искусства в целом. Напротив, оно еще более подчеркивает настоятельную необходимость осуществления такой деятельности в соответствии с целями ЮНЕСКО. Что же касается других специализированных учреждений ООН, то они имеют дело лишь с отдельными более или менее специальными областями знаний. Только ЮНЕСКО ставит перед собой всеобъемлющую задачу изучения и совершенствования всех высших видов человеческой деятельности и их практического применения, причем делает это координированно, направляя свои усилия на решение конкретных задач.

Таким образом, в обширнейшей сфере практического применения творческих знаний и искусств ЮНЕСКО может делать следующее: изучать различные проблемы в их взаимосвязи, всячески поощрять лучшие методы воплощения теории на практике и добиваться правильного использования достижений науки и искусства. Слова «лучшие методы» и «правильное использование» подразумевают не только быструю отдачу, но и определенное ценностное суждение. Применение новых методов в сельском хозяйстве, например, может вестись таким образом, что в конечном счете окажется губительным для самого сельского хозяйства, вызвав истощение или эрозию почв. Может случиться и так, что способ их применения, перспективный с технической точки зрения, будет вреден в социальном плане — скажем, повлечет за собой перенаселенность, уничтожение живописнейших уголков природы, интересных и редких видов животных и растений или обнищание части сельского населения. Подобным же образом можно излишне увлечься открытиями физики и химии в ущерб интересам искусства, недооценить значение прекрасного в повседневной жизни людей и художественного творчества как одной из форм человеческой деятельности. Безусловно, бывает и наоборот, когда религиозные предрассудки и обскурантизм препятствуют развитию научных исследований, приобретению знаний и эффективному их использованию.

К тому же есть в общественной жизни области, которые вообще не входят в сферу непосредственных интересов какого-либо иного специализированного учреждения ООН, кроме

ЮНЕСКО. Так, ни одно из них не занимается такими важными вопросами, как, например, поиск путей наиболее полного и правильного использования возможностей искусства или создание предпосылок для удовлетворения эстетических потребностей людей через общение с прекрасным во всех его проявлениях, будь то пейзаж, обстановка повседневной жизни, архитектура зданий и городов, великие произведения искусства, музыки, литературы. Не входят в компетенцию каких-либо учреждений ООН и такие важные области применения наук, как тренировка умственной деятельности с целью достижения высших стадий развития духовной жизни или, например, применение данных психологии для совершенствования методов управления или предотвращения антидемократических тенденций.

Итак, занимаясь этими общими вопросами, ЮНЕСКО должна ставить перед собой три главные цели. Во-первых, выявлять те направления применения науки и искусства, которые не входят в компетенцию других учреждений ООН, и отбирать из них наиболее важные, заслуживающие анализа и развития. Во-вторых, изучать практику применения достижений науки и искусства как особую социальную проблему, определять факторы, препятствующие их использованию, выяснять последствия неоправданного ускорения или замедления темпов их внедрения. Такое исследование окажет большую помощь в повышении эффективности всего процесса, обеспечение которой неизбежно будет становиться все более насущной проблемой по мере расширения научных знаний и усложнения общественной жизни. Третья цель, наиболее труднодостижимая и, пожалуй, самая важная, заключается в том, чтобы установить связь между практическим применением науки и искусства и общей шкалой ценностей. Это позволит определить масштабы и темпы такой работы в каждой конкретной области. Успешное решение этих задач явится одним из важнейших вкладов в обеспечение оптимального направления развития человечества — иными словами, его подлинного благосостояния. ■

Джулиан Хаксли

Выдержка из работы «Unesco, Its Purpose and Its Philosophy», написанной Джулианом Хаксли в 1946 г. вскоре после назначения его Генеральным секретарем Подготовительной комиссии.

В 1946 г. ЮНЕСКО переехала из помещений на Гроувенор-Сквер и Белгрейв-Сквер в Лондоне в отель «Мажестик» в Париже. На снимке: один из залов отеля «Мажестик», переоборудованный в зал для заседаний.

Где быть ЮНЕСКО?

В 1945 г. встал вопрос о местонахождении новой международной организации. Целый ряд стран выразил желание разместить ее штаб-квартиру у себя, но особую настойчивость в этом отношении проявила Франция, где в то время еще находился учрежденный Лигой Наций Международный институт интеллектуального сотрудничества (см. с. 6).

По-видимому, французские представители в Лондоне истолковали весьма сдержанную реакцию английского правительства на их предложение как намерение разместить ЮНЕСКО в Лондоне. Однако на деле все обстояло иначе.

Великобритания, как и многие другие страны, была обеспокоена стремлением Франции продлить жизнь Международного института интеллектуального сотрудничества: он, как считали французы, мог стать основой для Секретариата ЮНЕСКО. Однако большинство правительств высказалось за полное упразднение институтов Лиги Наций. И когда французское правительство согласилось с этим, было решено разместить штаб-квартиру ЮНЕСКО в Париже. Публикуемые ниже документы иллюстрируют заключительный этап переговоров, в ходе которых была достигнута договоренность сделать Париж местом пребывания ЮНЕСКО.

Выдержка из меморандума министерства иностранных дел Великобритании от 30 июня 1945 г.

«...Я сильно сомневаюсь, стоит ли нам стремиться к размещению организации в Лондоне и тем самым возлагать на себя постоянную заботу о ней; в сложившейся обстановке важно, как мне кажется, убедить французов, что эти планы* вовсе не направлены на то, чтобы подтолкнуть союзные державы к принятию решений, не учитывающих в должной мере интересы Франции...»

* Речь идет о планах созыва в Лондоне Учредительной Конференции ЮНЕСКО.

OUT FILE

[This telegram is of particular secrecy and should be retained by the authorised recipient and not passed on]

[EN CLAIR]

SPECIAL (WORLD ORGANISATION)FROM FOREIGN OFFICE TO PARIS

No. 2712 Saving

10th November, 1945.

Repeated to: Washington No. 11340
Moscow No. 5974.

Commission 4 of the United Nations Educational Conference this afternoon unanimously decided to recommend to the Conference that Paris should be the site of the proposed Educational Scientific and Cultural Organisation.

2. The motion in favour of Paris was made by our delegation supported by the United States, Chinese, Belgian, Brazilian, Colombian and other delegates by acclamation.

3. Conference is still in Commission stage. London is recommended as site of Interim Commission which will be created to prepare for the first meeting of the new organisation.

Письмо Леона Блюма, главы делегации Франции на Конференции по созданию Организации по вопросам образования и культуры (Лондон, 1—16 ноября 1945 г.), Клементу Эттли, премьер-министру Великобритании

Кларидж,
Брук-стрит,
Воскресенье, 4 ноября

Мой уважаемый друг!

В прошлую среду, как Вы помните, я приехал на Даунинг-стрит от нашей общей знакомой Элен Уилкинсон. Вы, несомненно, не забыли также и ее заверения, что, если не будет противодействия со стороны Соединенных Штатов, Великобритания окажет нам должную поддержку по вопросу, который мы у себя во Франции так близко принимаем к сердцу, а именно о размещении в Париже новой организации по вопросам образования и культуры. А поскольку я уже имел по этому поводу весьма откровенную беседу с главой американской делегации г-ном Арчибалдом Мак-Лишем, то мог в свою очередь заверить Элен Уилкинсон, что в целом противодействия, которого она опасается, не существует. Правительство США не приняло на этот счет никакого предварительного решения. Делегация вольна самостоятельно решать этот вопрос, и г-н Мак-Лиш полагает, что его коллеги сочувственно отнесутся к предложению Франции.

Прошу извинить меня, что отнимаю у Вас время по этому вопросу, который, хотя и кажется мелочью, в действительности весьма важен.

Преданный Вам
Леон Блум

Возможно, мне еще посчастливится вновь повидаться с Вами до Вашего отъезда. Беру на себя смелость послать Вам французский вариант книги, написанной мною во время тюремного заключения. Уильям Пиклз сейчас заканчивает ее перевод на английский язык.

Ответ К. Эттли Л. Блуму

Даунинг-стрит, 10,
Уайтхолл,
7 ноября 1945 г.

Мой уважаемый друг!

Благодарю Вас за письмо от 4 ноября. Как Вам известно, в настоящее время вопрос об отношении Великобритании к месту размещения Организации по вопросам образования и культуры находится в стадии обсуждения. Надеюсь, в ближайшее время мои коллеги смогут сообщить Вам наше мнение.

Благодарю Вас также за присланный мне экземпляр книги «A l'échelle humaine». Она всегда будет дорога мне, как и дружеская дарственная надпись, сделанная Вашей рукой.

Было очень приятно вновь встретиться с Вами по прошествии стольких лет.

Всегда Ваш,
К. Р. Эттли

Доверительная телеграмма, посланная 10 ноября 1945 г. министерством иностранных дел Великобритании правительству Франции с уведомлением о принятии его предложения разместить штаб-квартиру ЮНЕСКО в Париже.

Выдержка из Заключительного акта Конференции ООН по созданию Организации по вопросам образования, науки и культуры

«Рассмотрев настоящие проекты и предложения, Конференция выработала Устав, учреждающий Организацию по вопросам образования, науки и культуры, и документ о создании Подготовительной комиссии по вопросам образования, науки и культуры. Конференция одобрила также следующую резолюцию:

«Местом пребывания Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры является Париж.

Настоящая резолюция никоим образом не влияет на право Генеральной конференции принимать решения по этому вопросу большинством в две трети голосов».

Radio
 U. NES. CO.
 Retenez bien ces trois syllabes à consonances
 exotiques. U. NES. CO. Vous vous souvenez
 peut-être de les avoir entendus prononcés déjà.
 Mais vous les entendrez prononcés souvent dans
 l'avenir. Je le crois du moins, et je le souhaite.
 On phubé / en suis sûr.
 Qui est-ce que l' U. NES. CO ?
 Les trois syllabes exotiques sont formées,
 par exemple vous le pensez le pensez bien, par
 les initiales d'un titre, un peu long,
 organisation U. N. V. pour l' E. la S. la C.
 L' UNESCO est un des services, un des
 départements de la Communauté Internationale
 fondée en pleine guerre, par la Charte de San Francisco
 la Nations Unies, à Dumbarton Oaks et à San Francisco.
 Ce qui doit nous intéresser particulièrement
 nous Français, dans l' UNESCO, c'est son siège
 et son objet propre.
 Son siège ?
 Au cours de la Conférence Constitutionnelle qui
 s'est tenue à Londres à la fin de l'an passé, la
 délégation française a obtenu que le siège fût
 fixé à Paris. Cette décision n'a pas fait

Выдержка из выступления Леона Блюма по радио в начале 1946 г.

«Ю-НЕС-КО»

Запомните эти три необычно звучащих слога.

Ю-НЕС-КО. Возможно, вы уже где-то их слышали. Если нет, то еще не раз услышите.

Эти три необычно звучащих слога, как вы уже догадались, образуют начальные буквы довольно длинного названия:

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

ЮНЕСКО — это один из компонентов, одно из специализированных учреждений международного сообщества, основанного Объединенными Нациями еще в разгар войны в Думбартон-Оксе и Сан-Франциско.

Для всех французских граждан особенно интересен вопрос о местонахождении и целях ЮНЕСКО.

Где будет размещаться ее штаб-квартира?

Во время Учредительной конференции ЮНЕСКО, состоявшейся в Лондоне в конце прошлого года, французская делегация сумела добиться размещения штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже. Тогда это решение не произвело должного впечатления, о чем я крайне

сожалею, ибо это был серьезный шаг. Представители более чем 40 стран, съехавшиеся со всех континентов на конференцию, выразили согласие, чтобы освобожденный Париж по-прежнему оставался одним из центров мировой культуры и духовной жизни. Подготовительная комиссия работает пока в Лондоне, но с осени этого года начнется размещение ЮНЕСКО в Париже. Временной штаб-квартирой ЮНЕСКО станет отель «Мажестик», предоставленный правительством Франции в распоряжение Организации.

Цель ЮНЕСКО

Лондонская конференция определила цель ЮНЕСКО как служение высшим духовным идеалам. Исполненная решимости обеспечить и сохранить мир во всем мире, Организация Объединенных Наций сознает, что в его основе наряду с политическими, экономическими и социальными лежат психологические, эмоциональные и духовные факторы. Дух мира есть одно из его условий, один из его элементов. Дух мира предполагает взаимное знание и взаимопонимание между народами; он подразумевает сотрудничество и солидарность между всеми государствами в таких обширных областях, как образование, научные знания и культура в целом...»

Текст радиопередачи, прозвучавшей в начале 1946 г., во время которой Леон Блюм рассказал французскому народу о только что созданной в Лондоне Организации. Будучи главой французской делегации на Учредительной конференции ЮНЕСКО, Леон Блюм добился, чтобы ее штаб-квартира находилась в Париже.

В 1936 г. лидер и теоретик Французской социалистической партии Леон Блюм (1872—1950) стал главой правительства Народного фронта, который распался в 1938 г. Во время немецко-фашистской оккупации Франции Леон Блюм был арестован (сентябрь 1940 г.) и интернирован в Германии. Находясь в тюрьме, он написал книгу «А l'échelle humaine». Был отправлен в Дахау, а затем, в 1943 г., в Бухенвальд. Освобожденный в 1945 г., Леон Блюм в 1946 г. возглавил правительство Франции, принявшее конституцию Четвертой республики. Снимок 1938 г.

Photo © «Archives d'Histoire Contemporaine de la Fondation Nationale des Sciences Politiques», Paris

Photo René Dazy © Edimedia, Paris

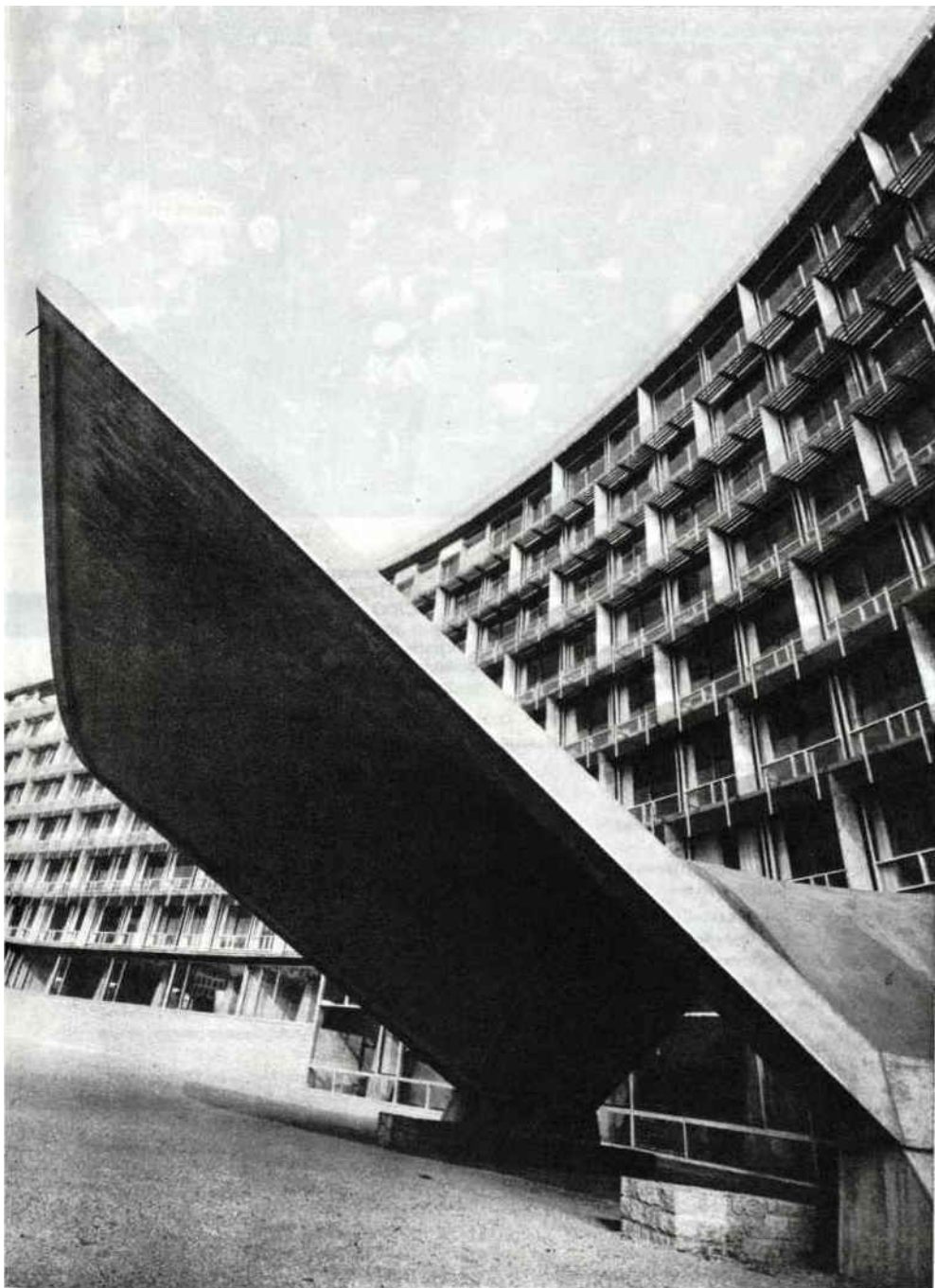
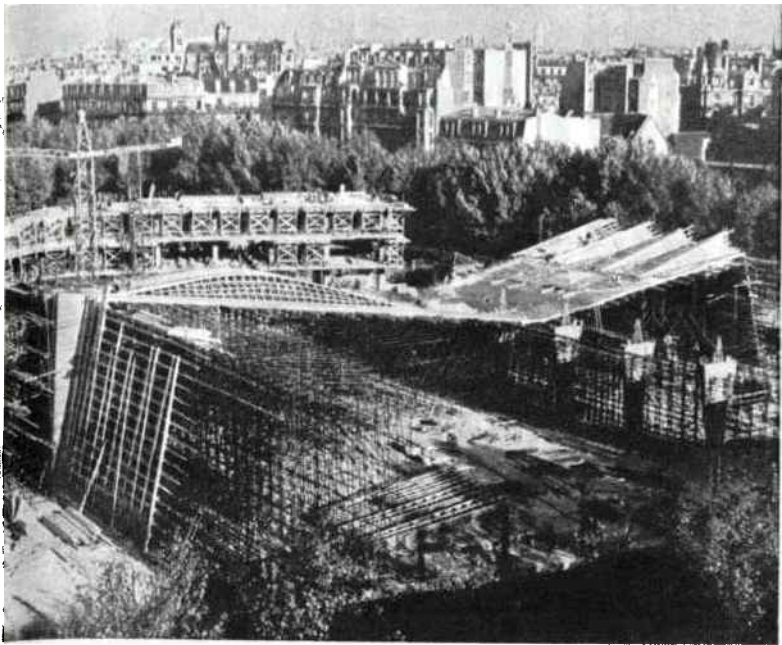
Закладывая фундамент...

1

2

Открытый 3 ноября 1958 г., Дом ЮНЕСКО построен на месте бывших кавалерийских казарм за Военной школой, на участке земли в 3 га, предоставленном в распоряжение Организации французским правительством. На снимках 1 и 2 запечатлены снос последних казарм (в правом верхнем углу) и начало строительства нового здания ЮНЕСКО. Проект нового здания был подготовлен тремя известными архитекторами: Марселем Брёйером (США), Пьером Луиджи Нерви (Италия) и Бернаром Зерфюссом (Франция) — и утвержден международной комиссией, в состав которой входили Ле Корбюзье (Шарль Эдуар Жаннере) и Вальтер Гропиус, основатель знаменитого «Баухауса», высшей школы строительства и художественного конструирования. На снимках 3 и 4 запечатлено строительство здания пленарных заседаний. У этого изящного сооружения разновысокие рифленые стены с наружным наклоном, упирающиеся в края крыши. Центр покатой крыши, располагающейся на двух асимметричных уровнях, покоится на шести бетонных колоннах. На снимке 5: более 100 тонн бетона пошло на возведение этого как бы парящего в воздухе козырька над юго-западным фасадом здания Секретариата ЮНЕСКО. Его назвали «триумфом инженерной мысли».

Photos 1, 2 and 3, R. Szczesnowicz, Unesco
 Photo 4. Unesco
 Photo 5 © G. Bozelec

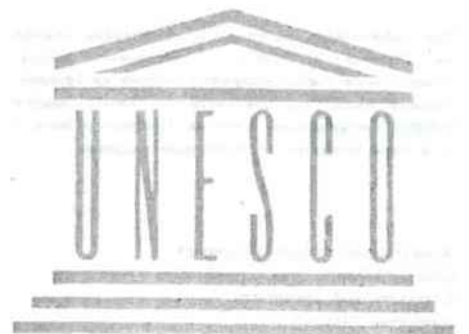

Photo Unesco/Eclair Mondial

ЮНЕСКО официально начала свою работу 4 ноября 1946 г., когда Греция стала двадцатым государством, вручившим министерству иностранных дел Великобритании ратификационную грамоту. Именно в этот день, сороковую годовщину которого «Курьер ЮНЕСКО» будет отмечать

в следующем году, стремление к великому идеалу обрело реальные черты. Первая Генеральная конференция ЮНЕСКО открылась в Париже 20 ноября того же года. Вверху: торжественное открытие конференции, проходившее в одном из залов Сорбонны.

Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке с 1957 года осуществляется ордена Трудового Красного Знамени издательством «Прогресс» [Москва] по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписки и фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Заместитель главного редактора
Ольга Родель
Ответственный секретарь
Джиллиан Уиткомб

Помощники главного редактора:

русский яз.: Николай Кузнецов (Париж)
английский яз.: Говард Брабни (Париж)
Рой Мэлкин
французский яз.: Алэн Левэки (Париж)
Надеэль-Хазен
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
Хорхе Энрике Адоум
арабский яз.: Сейед Осман (Париж)
немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
японский яз.: Сентиро Кодзима (Токио)
итальянский яз.: Марно Гвидотти (Рим)
язык хинди: Раджмани Тивари (Дели)
язык тамиль: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
язык иврит: Александр Брейде (Тель-Авив)
персидский яз.: Хосейн Рамзджу (Тегеран)
голландский яз.: Пель Меррен (Амстердам)
португальский яз.: Бенедикто Силва (Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Мефра Ильгасер (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохаммед Санд (Карачи)

каталанский яз.: Жоан Каррерас-и-Мартин (Барселона)
малайзийский яз.: Азиза Хамза (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Пак Сен Гиль (Сеул)
язык суахили: Даминьо Рутабесибве (Дар-эс-Салам)
македонский, сербско-хорватский, словенский, хорватско-сербский языки: Витомир Сударски (Белград)
китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)
болгарский яз.: Геран Готев (София)
греческий яз.: Николас Палагеоргиу (Афины)
сингальский яз.: С. Дж. Суманасекера Ванда (Коломбо)
финский яз.: Марьятта Оксанен (Хельсинки)
шведский яз.: Ингер Роби (Стокгольм)
баскский яз.: Гуруц Ларрэньяга (Сан-Себастьян)
тайский яз.: Савитри Сувансхит (Бангкок)
надпись шрифтом Брайля: Ф. Поттер (Париж)
Документация: Кристиан Буше
Иллюстрации: Ариен Бейли
Оформление: Жорж Серва
Редакция: Фернандо Анисе
Специальные проекты: Пегги Джуанен

Генеральному секретарю
Организации Объединенных Наций

Х. ПЕРЕСУ ДЕ КУЭЛЬЯРУ

*Участникам юбилейного заседания
Генеральной Ассамблеи ООН
по случаю 40-летия Организации Объединенных Наций*

Уважаемый господин Генеральный секретарь, приветствую Вас и всех участников юбилейного заседания Генеральной Ассамблеи ООН по случаю 40-летия Организации Объединенных Наций.

Своим рождением ООН обязана победе свободолюбивых народов над фашизмом и милитаризмом. И вполне закономерно, что в первых же строках Устава ООН провозглашена решимость Объединенных Наций избавить грядущие поколения от ужасов войны, проявлять терпимость, жить друг с другом в мире, как добрые соседи.

Устав ООН, вступивший в силу 24 октября 1945 г., который и считается днем ее рождения, выдержал испытание временем, а сама Организация стала важным фактором в системе международных отношений. Есть и ее вклад в том, что за прошедшие 40 лет человечеству удалось избежать новой мировой войны.

Однако сегодня, как никогда раньше на протяжении этого периода, необходимо открыто и во весь голос сказать: главная задача, поставленная в Уставе ООН, все еще не решена — не созданы гарантии прочного мира. Сегодня, как никогда, требуются совместные усилия государств и народов для того, чтобы отвести от человечества угрозу ядерной катастрофы.

В практическом плане для этого необходимо прежде всего покончить с гонкой вооружений на Земле и предотвратить ее в космосе.

Требуются также новые усилия для того, чтобы погасить региональные очаги напряженности, ликвидировать остатки колониализма во всех его проявлениях.

Есть у ООН и много других неотложных задач: содействовать путем осуществления реальных мер разоружения высвобождению ресурсов для целей созидания, ликвидации отсталости и голода, болезней и нищеты. Этим же целям должны служить перестройка международных экономических отношений на справедливой демократической основе, обеспечение подлинных прав и свобод человека, в первую очередь права на мирную жизнь.

Мы говорим обо всем этом потому, что глубоко убеждены: при всей торжественности события, каким является 40-летие Организации, основное внимание государств-членов должно быть обращено на то, чтобы сделать деятельность ООН еще более эффективной и результативной.

Советский Союз — один из основателей ООН и постоянный член Совета Безопасности — будет, как и прежде, всемерно содействовать успешному выполнению этой всемирной организацией ее высокой миссии на основе строгого соблюдения ее Устава.

М. ГОРБАЧЕВ

Высокая миссия ООН

Э. А. Шеварднадзе

В календаре международной жизни сорокалетие Организации Объединенных Наций — особая дата. Вновь возвращая нас к трагедии и великой победе человечества, она побуждает пристальнее взглянуть в мир вокруг нас и глубже задуматься над тем, что и как мы можем и должны сделать, чтобы этот мир был надежным и справедливым.

Создание нашей организации напоминает об одном народном обычае. Когда какой-нибудь человек начинает строить дом, ему помогает вся община. От фундамента и до кровли дом вырастает в результате совместных усилий мужчин и женщин, стариков и детей, справедливо полагающих, что только в таком жилище могут навсегда поселиться мир и счастье. Подобный обычай существует во многих странах, и в этом заключен большой гуманистический смысл, подтверждающий простую истину: в жизни намного больше того, что объединяет людей, нежели того, что их разделяет.

Четыре десятилетия назад мировое сообщество проявило мудрость, нашло в себе силы построить дом мира и всеобщей безопасности. Это — Организация Объединенных Наций.

Мы гордимся тем, что Советский Союз активно участвовал в закладке ее фундамента, гордимся вкладом, который наше государство вместе с социалистическими и другими

миролюбивыми странами вносит в достижение благородных целей Устава ООН.

Организацию Объединенных Наций строили люди, вынесшие на своих плечах непомерно тяжелое бремя самой жестокой войны. Нынешние поколения, которым она тоже причинила горе и страдания, обязаны передать потомкам мир, свободный от зарядов всеобщего самоуничтожения. В этом, как подчеркнул М. С. Горбачев, — главная миссия ныне живущих поколений.

Именно так действуют на международной арене страны социалистического содружества. Именно об этом свидетельствует заявление, принятое на только что завершившемся в Софии совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора.

В день юбилея закономерно желание подвести некоторые итоги прошедших лет. В чем главный итог? Ответ прост и короток: за этот период не было мировой войны. В этом заслуга и ООН — всемирного форума государств, организации уникальной, без которой вообще нельзя представить себе современные международные отношения. И что бы ни говорили, и подчас не без основания, о недостатках, неудачах, несбывшихся надеждах, бесспорен факт: авторитет и репутация ООН общепризнанны и высоки. Трудно человеку, когда он один. Эту мысль можно распространить на целые ►

▶ народы. В мире, столь же едином, сколь и разобщенном, целые народы нуждаются в поддержке и защите. ООН — то место, где они могут надеяться на это.

Ни одна историческая дата не обращена лишь в прошлое. И лучший способ отпраздновать юбилей — это сосредоточиться на нерешенных вопросах. Давайте обратим наше коллективное внимание на проблемы, которые, к сожалению, не дают нам основания сказать, что все требования и принципы Устава ООН осуществляются на практике полностью и повсеместно.

Главная проблема — проблема гарантированного мира для нынешних и будущих поколений — остается. Более того, она стоит острее, чем когда-либо. Наша планета сегодня отягощена бедами и тревогами. Но самый тяжкий груз на плечи человечества взвален гонкой вооружений, которая неумолимо приближает его к краю пропасти. Наш долг — остановить ее, а затем повернуть вспять, не допустить распространения на космическое пространство.

Концепции «звездных войн» Советский Союз противопоставил концепцию «звездного мира» и прочного мира на земле. Недавно М. С. Горбачев изложил советскую программу решительных шагов по свертыванию гонки вооружений, оздоровления общей международной обстановки.

Советский Союз предлагает мир без оружия в космосе.

Советский Союз предлагает мир, в котором будут радикально сокращены, а затем и вообще ликвидированы ядерные вооружения.

Советский Союз предлагает мир, в котором СССР и США подадут пример другим ядерным державам и прекратят любые ядерные взрывы.

Советский Союз предлагает мир, в котором СССР и США откажутся создавать новые ядерные вооружения, заморозят свои арсеналы, запретят и уничтожат противоспутниковые системы.

Мы предложили далеко идущее решение по ядерным средствам средней дальности в Европе, сняли с боевого дежурства часть наших ракет средней дальности в европейской зоне. При достижении соответствующей договоренности мы не станем наращивать числа таких ракет и в азиатской части страны, если стратегическая обстановка там существенно не изменится.

Радикальные шаги в области ядерного разоружения, говорим мы, должны сочетаться с широким комплексом конкретных мер военной разрядки, укрепления доверия.

И все это — под строгим и надежным контролем. Там, где контроль с помощью национально-технических мер может не дать необходимой степени уверенности, мы готовы усилить его дополнительными взаимосогласованными процедурами.

Мы со всей определенностью говорим об этом потому, что кое-кто хотел бы убедить мировое общественное мнение, будто Советский Союз — против контроля.

Это говорят те, кто, замыслив новые, технологически изощренные виды вооружений, намеренно скрывают истину: чем больше в мире оружия, тем труднее осуществлять контроль. Это утверждают те, кто создает новые вооружения, изначально рассчитанные на то, чтобы затруднить контроль. Мы задаем им встречный вопрос: а вы готовы пустить на слом сотни ракет и самолетов, тысячи ядерных боезарядов, как это готовы сделать мы? Ответьте «да», а договориться о контроле мы наверняка сумеем.

Не менее важно соблюдать уже подписанные договоры. Говоря словами Устава ООН, — проявлять к ним уважение. А это означает недопустимость их односторонних произвольных интерпретаций. Нельзя, например, толковать Договор об ограничении систем противоракетной обороны так, будто он допускает создание широкомасштабной системы ПРО, к тому же космического базирования. В связи с этим процитирую полностью статью V этого договора: «Каждая из сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования».

Что тут неясного? И что тут интерпретировать?

Мы надеемся, что Соединенные Штаты займут позицию, которая позволит на предстоящей советско-американской встрече на высшем уровне достичь принципиальной договоренности по вопросам, обсуждаемым на переговорах в Женеве. Это было бы, несомненно, самым лучшим подарком в юбилейный год Организации Объединенных Наций.

Этого с нетерпением ждут все народы.

Но только ждать и не предпринимать конкретных шагов сегодня никто не вправе. Каждое государство и наша организация в целом могут и должны внести свой вклад в обеспечение стабильного, прочного мира, дать народам светлую перспективу жизни в третьем тысячелетии. Как сказал М. С. Горбачев, «международное развитие подошло к рубежу, который нельзя преодолеть, не приняв в высшей степени ответственных решений, направленных на то, чтобы поставить предел гонке вооружений, остановить сползание к войне. Эти решения нельзя откладывать, не рискуя выпустить из-под контроля опасные процессы, угрожающие самому существованию человечества».

Да, мы сумели пока уберечь мир от бедствий «большой» войны, что само по себе — великое достижение. Но разве это может умерить бедствия целых народов от так называемых малых войн? Не малые, а огромные страдания несут они людям и странам, причиняют им невыразимое горе, на десятилетия назад отбрасывают их социальное и экономическое развитие. Это можно видеть во Вьетнаме, где до сих пор ни люди, ни природа не могут оправиться от последствий варварской агрессии, изуродовавшей целую страну напалмом и химическими веществами.

Это можно видеть на Ближнем Востоке и на Юге Африки, где для нескольких поколений израильский и юаровский террор превратился в жестокую обыденность. Это можно увидеть в Афганистане и Никарагуа, где тысячи людей гибнут от пуль наемных убийц — душманов и «контрас».

Право на безопасность — всеобщее право. Советский Союз не отделяет свою безопасность от безопасности других государств. И мы решительно выступаем за то, чтобы мир был обеспечен всем народам, как этого требует Устав ООН. Вот что лежит в основе всех наших усилий, направленных на предотвращение и прекращение вооруженных конфликтов в различных районах мира, на справедливое урегулирование взрывоопасных ситуаций. Вступая в пятое десятилетие, Организация Объединенных Наций должна, на наш взгляд, в шкале своих приоритетов отвести одно из первых мест решению этой проблемы.

Безопасность имеет много измерений. Агрессия, государственный терроризм, демонстрация силы — не единственные источники опасности, угрожающей людям, их свободе, правам, человеческому достоинству. Есть прямая связь между милитаризмом государства вовне и его внутренней моральной атмосферой. Культ превосходства, грубой силы, разжигание вражды и ненависти к другим народам, организованная преступность неизбежно трансформируются в попрание социальных и экономических прав человека, его личной безопасности и свободы.

Не утвердится вера в права и достоинство личности и там, где цвет кожи и антропология предопределяют место человека в обществе, кладут предел его устремлениям, его возможностям, его материальному достатку. Расизм во всех его разновидностях и проявлениях — от грубого апартеида до рафинированной дискриминации в иных так называемых демократиях — самое вопиющее нарушение прав человека.

На каждом шагу жизнь убеждает нас в том, что человек не мыслит своего личного достоинства вне достоинства своего народа. И когда унижен народ — унижена каждая его малая частица — человек. Невозможно мириться с тем, что у иных народов отнимают право на родину, на родную землю, хранящую их исторические корни, право на государственность, на важнейшие национальные институты.

На земном шаре не осталось белых пятен, зато возникли пятна черные — территории, с которых силой оружия и террора изгнаны целые народы. Черным пятном на совести

человечества появилось понятие — бездомный народ. Пока палестинский народ не получит возможности создать собственное государство, пока не обретет независимость народ Намибии — Организация Объединенных Наций не может не испытывать горького чувства невыполненного долга.

И пока в ООН существует скорбный список колониальных и зависимых территорий, пока остаются «загоны» для людей в виде разного рода резерваций и бантустанов — тяжкое бремя вины будет лежать на совести нашей организации.

Драматическим образом сказывается на человеческих судьбах тяжелое состояние мировой экономики. Миллионы людей кочуют по свету в поисках работы, попадая в категорию наиболее бесправных, нещадно эксплуатируемых граждан «второго сорта». Все более возрастает пропасть между бедными и богатыми — людьми и странами. Десятки государств оказались в положении должников прежде всего потому, что за их счет империализм решает свои экономические проблемы, снимает пики кризисных явлений, финансирует свои военные программы. Навязанный и усиленно сохраняемый неоколониалистский экономический порядок оборачивается для этих государств огромными социальными потерями, утратой политической свободы.

Могут сказать, что займы и долги — дело каждого государства. Но, когда они угрожают расстройством всей мировой хозяйственной системы, эта проблема не может не стать предметом самого пристального внимания ООН. Это тем более так, что ее Устав одной из основных целей ставит содействие «социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе».

Очевидно, я не ошибусь, высказав следующее предположение: каждый из нас, сидящих в этом зале, задает себе вопрос, с чем его страна пришла на нынешний форум.

Поднимаясь на эту трибуну, вопрошает свою совесть, насколько она чиста перед мировым сообществом и собственным отечеством.

Советский Союз пришел и на эту сессию не с пустыми руками и с чистой совестью. Страна и народ, столь сильно пострадавшие от войны, что и сегодня, спустя сорок лет, испытывают боль от ее ран, предлагают широкомасштабный комплекс конструктивных и реалистических мер, способных свести к минимуму риск всеобщей катастрофы. Все наши помыслы — о завтрашнем дне, но во имя его риск должен быть устранен сегодня. Время не медлит, и будущее, говоря словами Альберта Эйнштейна, приходит само достаточно скоро.

Прошлое нашей организации обогатило всех нас неопенимым достоянием.

Это — новая реальность, проявляющаяся в том, что на строй в ООН ныне определяет не группа государств, а большинство, волю которого уже невозможно подчинить чьему-либо диктату.

Это — коллективная мудрость, способная уберечь от невзвешенных оценок, губительных ошибок и непродуманных решений.

Это — отлаженные институты общения 159 государств. И то, что столь разные, столь непохожие друг на друга, они в состоянии находить — пусть не во всем, но все же находить — общий язык, совместно формулировать высокие моральные критерии — тоже огромный актив нашей организации.

Это, наконец, опыт, в целом позитивно воздействующий на процесс решения задач, которые стоят перед ООН, перед миром.

Из этого мы черпаем оптимизм, столь необходимый человечеству сегодня, веру в его здравый смысл, в его будущее.

Из выступления М. С. Горбачева в мэрии Парижа 3 октября 1985 г.

...Ваш город, один из крупнейших центров мировой культуры, закономерно стал местопребыванием ряда международных организаций. Среди них почетное место принадлежит ЮНЕСКО, этому важному специализированному учреждению ООН. Наши две страны — деятельные участницы ЮНЕСКО — справедливо считают ее крупнейшим форумом сотрудничества государств в таких жизненно важных для человечества сферах, как образование, наука и культура.

Эта организация по праву пользуется большим авторитетом на международной арене благодаря своей неустанной деятельности на благо взаимопонимания и сотрудничества между народами, способствуя тем самым расширению в мире идей гуманизма и мира...

На 23-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО

8 октября с. г. в столице Народной Республики Болгарии — Софии начала работу очередная, 23-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО. Ее председателем избран известный болгарский ученый, вице-президент Академии наук НРБ академик Н. Тодоров. 10 октября на сессии выступил глава делегации СССР, Председатель Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, заместитель министра иностранных дел СССР тов. Стукалин В. Ф. Ниже публикуется текст его выступления.

Уважаемый товарищ Председатель!

Разрешите прежде всего поздравить Вас, выдающегося ученого и известного деятеля ЮНЕСКО, с избранием на высокий пост председателя двадцать третьей сессии Генеральной конференции. Это избрание является новым признанием Ваших личных качеств, а также данью уважения международного сообщества к Вашей стране — Народной Республике Болгарии, вносящей весомый вклад в деятельность ЮНЕСКО. Мы выражаем твердую уверенность в том, что под Вашим руководством работа конференции пройдет успешно и принесет важные позитивные результаты.

Нынешняя сессия начинает свою работу в условиях, когда обстановка на международной арене сложная, напряженная и

взрывоопасная. Ухудшение международного положения произошло по вине тех, кто связал свою политику с дальнейшим раскручиванием гонки вооружений, кто цепляется за несбыточные иллюзии обрести военное превосходство над Советским Союзом и странами социалистического содружества. Сторонники этой политики придерживаются исторически изжившей себя философии устрашения, диктата, навязывания своей воли народам и государствам планеты, стремления не считаться с настоятельными велениями нашей эпохи — все это обусловило собой ту напряженность в международных делах, которая может стать предельной термоядерной катастрофы, гибели не только земной цивилизации, но и всего живого на Земле.

Так оценивают нынешнюю обстановку на планете не только трезвомыслящие политики, но и широкие слои международной общечеловеческой, хорошо информированные деятели науки, культуры, образования и массовой информации. Уже сейчас очевидно, что, даже если катастрофы не произойдет, ущерб для прогресса цивилизации от последствий противостояния и борьбы на земном шаре будет безмерно велик.

Продолжающаяся гонка вооружений, особенно ядерных, отвлекает от созидательных целей колоссальные интеллектуальные и материальные ресурсы. И это происходит в то самое время, когда человечество сталкивается с крайне сложными и имеющими ныне глобальный, общепланетарный характер проблемами, такими, на-

► пример, как неграмотность, голод, болезни, проблемы охраны окружающей среды и ряд других. Деятелями от военного бизнеса и выражающим их волю политикам до этого нет дела. Они нанизывают все новые витки гонки вооружений. Они стремятся распространить ее не только на всю планету, но и на околоземное космическое пространство. Реальностью нашего времени стало такое положение, когда достигнутый человечеством уровень развития науки и техники делает возможным возникновение совершенно новой ситуации, качественно нового этапа гонки вооружений. Не об этом ли говорит зарождение и начало практической реализации доктрины «звездных войн», или стратегической оборонной инициативы?

Но, как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, «все люди хотят жить, никто не хочет погибать». Поэтому надо набраться политического мужества и остановить развращающийся грозный процесс. Надо прекратить гонку вооружений, приступать к разоружению и оздоровлению отношений». Такова последовательная и неизменная позиция нашей страны в мировых делах, основанная на ленинских принципах внешней политики СССР.

Советский Союз трезво оценивает обстановку, складывающуюся на мировой арене. Он исходит из того, что фатальной неизбежности третьей мировой войны нет. Советское правительство неуставно выдвигает конкретные предложения с целью добиться перелома к лучшему. Не на словах, а на деле наша страна выступает за самое радикальное решение проблемы ядерного оружия — за его полное запрещение и уничтожение, за обуздание тем самым военного соперничества, укрепление доверия и мирного сотрудничества.

Советский Союз разработал и внес предложения по свертыванию гонки вооружений всех видов. Он принял решение прекратить в одностороннем порядке все ядерные взрывы начиная с 6 августа с. г., то есть со дня сороковой годовщины атомной бомбардировки Хиросимы, и не возобновлять их после 1 января 1986 г., если США поступят аналогичным образом. Советский Союз внес на рассмотрение 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложение о международном сотрудничестве в мирном освоении космоса в условиях его немилитаризации. Советское руководство выразило позитивное отношение к предложению Комиссии У. Пальме о создании безъядерного коридора на стыке между НАТО и Организацией Варшавского Договора, а также к идее создания в Центральной Европе зоны, свободной от химического оружия.

Недавно всему миру стали известны новые важные предложения Советского Союза, которые изложил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на встрече с французскими парламентариями во время своего официального визита во Францию. Эти крупномасштабные инициативы Советского Союза направлены на значительное ограничение ядерных вооружений в Европе, на радикальное сокращение стратегических ядерных вооружений и недопущение переноса гонки вооружений в космос. Они с новой силой подтверждают подлинно миролюбивый, конструктивный подход СССР к важнейшим проблемам войны и мира, указывают реальный путь к ограничению гонки вооружений, ослаблению нависшей над человечеством ядерной угрозы, укреплению мира.

Перечень мирных инициатив Советского Союза можно было бы продолжить. Их общий смысл состоит в том, чтобы добиться такого положения на планете, когда силы, энергии людей, гений человечества направлялись бы не на создание все новых и новых средств разрушения, а на ликвидацию голода, нищеты, болезней, неграмотности, на цели процветания и мирного развития.

Мы приближаемся к началу третьего тысячелетия. Но завтра, как известно, начинается сегодня. Каким будет третье тысячелетие и наступит ли оно вообще, зависит от того, с чем придет человечество к концу XX века. Будем ли мы и наши потомки свидетелями нового замечательного взлета земной цивилизации или же, напротив, человечество снова окажется в наихудшем виде — вот с какими мерками следует, видимо, подходить к оценке нынешнего положения в мире.

К счастью, Прометеев огонь не угас в сердцах людей. Он взывает к разуму, порождает великую надежду на будущее. Он помогает осознать, сколь могучим по своему глобальному интеллекту, по масштабам накопленным знаниям, по своим материальным возможностям стало современное человечество. Высший цвет природы, оно способно ныне на самые великие свершения. Но эти свершения могут, увы, пойти в русле разрушения, если в мире возобладает философия военного устрашения и безграничного нагнетания военной угрозы. Эту мысль очень важно довести до сознания всех людей и народов.

ЮНЕСКО, интеллектуальная функция которой получила всемирное признание,

может многое сделать в этом направлении. Но для этого нужно, конечно, чтобы в условиях нашего тревожного времени ЮНЕСКО не заняла позицию стороннего наблюдателя, который бесстрастно и отрезанно взирает на то, как распорядятся судьбами человечества. Всем нам надо позабыться, чтобы ЮНЕСКО, напротив, сполна использовала свой авторитет, свой большой международный вес для того, чтобы добро возобладало над злом, чтобы мир победил войну, чтобы дружба и сотрудничество превозмогли вражду и взаимное недоверие, чтобы на смену философии устрашения пришло новое, отвечающее интересам всего человечества мышление ядерно-космического века.

Вот почему мы сочли возможным предложить включение в повестку дня нашей сессии вопроса «О роли ЮНЕСКО в укоренении и развитии нового мышления ядерного века для устранения угрозы термоядерной катастрофы». Внося это предложение на обсуждение государства-членов, мы полагаем, что оно может дать полезный импульс не только для укрепления интеллектуальной функции ЮНЕСКО, но и в организации совместных поисков таких решений глобальных проблем человечества, без которых невозможно дальнейший прогресс цивилизации, науки и культуры, образования и коммуникации на земном шаре.

Уже прошло более 30 лет с того июльского дня 1955 года, когда известный английский математик, философ и общественный деятель Бертран Рассел огласил на пресс-конференции в Лондоне заявление, вошедшее в историю как знаменитый Манифест Рассела — Эйнштейна, — его страстный призыв к человечеству — научиться мыслить по-новому в ядерный век.

Новое мышление ядерно-ракетного века должно явиться плодом раздумий о современной жизни планеты, анализа международной действительности. Оно должно подводить к мысли о необходимости мобилизации всех здоровых сил человечества на борьбу с угрозой его самоуничтожения. Но этого мало. Надо, чтобы это новое мышление несло в себе великий положительный заряд, чтобы оно содействовало поискам общезначимых ориентиров современного человеческого развития, нравственных законов и критериев достойного места человека в ядерном мире, облегчало рождение нового человеческого духа, новой исторической этики и морали, нового планетарного гуманизма.

Словом, надо вывести разум из состояния ядерной осады, снять оковы с его неизмеримых творческих возможностей. Быть может, ЮНЕСКО могла бы выступить в этих целях с инициативой организации совместной всечеловеческой встречи 2000 года. Подготовка к ней стала бы поводом для проведения крупномасштабных мероприятий миросодействующего характера, имеющих непреходящее гуманитарное и культурное значение для нынешнего и будущего поколений людей. На ум приходит простое, но емкое слова великого французского философа Дидро: «Стараться оставить после себя больше знаний и счастья, чем их было раньше, улучшать и умножать полученное нами наследство — вот над чем мы должны трудиться». Слова эти можно с полным основанием отнести и к деятельности ЮНЕСКО, к ее благородным целям и устремлениям.

Мы глубоко убеждены в том, что стоящие перед ЮНЕСКО задачи в области образования, науки, культуры и коммуникации неотделимы от борьбы за сохранение и улучшение мира, за ликвидацию колониализма и расизма, за уважение прав человека и прав народов. Программа ЮНЕСКО была бы оторванной от жизни, если бы она не учитывала реалии нашего времени, самые глубокие чаяния народов. Внесенный советской делегацией проект резолюции по пункту 4.7 «Вклад ЮНЕСКО в дело мира и задачи ЮНЕСКО в отношении содействия осуществлению прав человека, ликвидации колониализма и расизма» полностью отвечает Уставу Организации, решениям сессии Генеральной конференции и Исполнительного совета. Его принятие было бы новым свидетельством того, что государства-члены преисполнены решимости укреплять деятельность ЮНЕСКО в области мира и разоружения применительно к сферам ее компетенции.

Мы приветствуем также включение в повестку дня нынешней сессии предложенных ГДР, Венгрии, Болгарией и Чехословакией пунктов, касающихся вклада ЮНЕСКО в проведение Международного года мира, роли ЮНЕСКО в развитии и укреплении международного культурного и научного сотрудничества в современном мире и празднования сорокалетия создания ЮНЕСКО. По нашему мнению, обсуждение этих вопросов дает возможность еще глубже осмыслить роль и задачи ЮНЕСКО как международного форума, призванного служить благородным идеалам мира и взаимопонимания между народами.

Мы готовы и к конструктивному обсуждению на сессии всех предложений других стран, имеющих целью дальнейшее совершенствование деятельности ЮНЕСКО, уве-

личение ее вклада в международное сотрудничество.

Эффективность и результативность ЮНЕСКО в предстоящем двухлетии будут во многом зависеть от того, какую программу и бюджет мы утвердим на 1986—1987 гг. По мнению советской делегации, они должны по-прежнему концептуально строиться на основе второго Среднесрочного плана, но, конечно, с реалистическим учетом последних событий в международной жизни и в самой Организации, сохранения строго взвешенный баланс интересов различных групп государств-членов и достигнутый консенсус.

Советская делегация считает, что документ 23 С/5 в основном соответствует главному направлению второго Среднесрочного плана, нацеленного на содействие со стороны ЮНЕСКО поиску решения самых актуальных глобальных проблем человечества. Вместе с тем этот документ нельзя в полной мере считать обеспечивающим адекватное выполнение второй фазы Среднесрочного плана, поскольку многие его важные положения не нашли должного отражения в представленном проекте.

Эта констатация относится в первую очередь к крупным программам I «Анализ мировых проблем и перспективные исследования», III «Коммуникация на службе человека», VIII «Принципы, методы и стратегия деятельности в целях развития», XII «Искоренение предрассудков, нетерпимости, расизма и апартеида» и XIII «Мир, международное взаимопонимание, права человека и права народов». ЮНЕСКО как авторитетной и влиятельной международной организации интеллектуального характера принадлежит важная роль в глубоком осмыслении глобальных проблем, которые в силу своей масштабности могут быть оптимально разрешены только планомерными коллективными усилиями всех стран и народов, всех международных организаций при эффективном международном сотрудничестве государств с различным социально-экономическим строем. Крупная программа I, которая, по существу, является методологической основой для всех остальных программ ЮНЕСКО, должна быть признана высокоприоритетной и сохранена в полном объеме и в следующем двухлетии. Нам представляются необоснованными попытки принизить ее роль, значительно урезать и без того скромные ресурсы, выделенные на ее осуществление.

Структура и сбалансированность крупной программы III оказалась серьезно нарушенными. Из нее исключены или сильно ослаблены такие важные направления, как определение стратегии ЮНЕСКО в области коммуникации на базе положений Декларации 1978 года, определение основ и разработка принципов нового международного информационного порядка, демократизация информации и т. д. По существу, проект этой крупной программы состоит сейчас из набора мелких проектов, направленных на решение частных проблем. Такое положение дел, по нашему глубокому убеждению, должно быть исправлено.

В проекте крупной программы VIII, имеющей особо важное значение для развивающихся стран, прослеживается тенденция отхода от крупных перспективных исследований, а также необоснованно ослаблена необходимость изучения методов планирования и оценки развития. Главное же — полностью опущены вопросы, связанные с установлением нового международного экономического порядка. В связи с этим представляется необходимым усилить эту крупную программу, актуализировав научные исследования по стратегии развития, включая вопросы нового международного экономического порядка.

В том, что касается крупной программы XII, мы считаем ее весьма нужной и актуальной. Самое грубое, массовое и систематическое нарушение прав человека — апартеид — продолжает оставаться государственной политикой поддерживаемого извне расистского режима ЮАР, который осуществляет ее и на территории незаконно оккупированной им Намибии. Наблюдается усиление в мире деятельности приверженцев фашистских и нефашистских идеологий. Нередки еще случаи проявления политики дискриминации по отношению к целым социальным группам. Перед лицом этих фактов всякое сокращение или ослабление деятельности ЮНЕСКО по осуществлению этой крупной программы означало бы фактически поощрение нетерпимости, предрассудков, расизма и апартеида в их различных проявлениях, отступление от основополагающих принципов, зафиксированных в Уставе Организации.

И наконец, о крупной программе XIII. По нашей оценке, в проекте этой крупной программы проявилась явно выраженная тенденция отхода от принципиальных установок Среднесрочного плана. В проекте оказались весьма приглушенными или полностью опущенными такие важнейшие вопросы, как участие в борьбе против ядерной опасности, за создание мирового общественного мнения в пользу разоружения, отсутствует проблематика прав народов. Если мы хотим, чтобы ЮНЕСКО по-преж-

нему выполняла свою благородную миссию, мы должны принять меры к тому, чтобы в крупной программе XIII нашли надлежащее место такие вопросы, как укрепление и развитие нового мышления в ядерный век, борьба с философией силы, диктата, навязывания своей воли другим странам и народам, утверждение новой философии выживания, мира, взаимопонимания и взаимной безопасности.

Иногда наше стремление усилить вклад ЮНЕСКО в создание морально-политических гарантий мира и безопасности кое-кто не прочь трактовать как одно из проявлений желания СССР добиться своего рода монополии в деле борьбы за мир, против угрозы ядерной катастрофы. Мы со всей решительностью отвергаем такую трактовку. И более того, СССР активно выступает за то, чтобы борьба за мир стала первостепенным делом всех международных организаций, каждого государства, делом всех людей планеты. Человечество находится на переломном этапе своей истории, когда ему предстоит решить главный из себя вопрос — жить в мире или погибнуть в ядерной войне. Поэтому мы призываем все страны, входящие в ЮНЕСКО, в соответствии с Уставом этой Организации «содействовать укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры».

Советская делегация считает, что программы ЮНЕСКО в области образования (крупные программы II, IV и V) составлены в проекте документа 23 С/5 с учетом наиболее важных рекомендаций государств-членов, а также критических замечаний, высказанных в адрес документа 22 С/5, и по праву занимают значительное место в деятельности Организации. В целом они заслуживают поддержки. В будущем двухлетии повышенное внимание, как нам представляется, должно уделяться вопросам равного доступа к образованию, демократизации образования, улучшению преподавания научно-технических дисциплин, внедрения компьютеров в процесс образования, связи образования с производительным трудом и занятостью. Думается также, что многое в этом плане будет зависеть от дальнейшего совершенствования деятельности МБН и МНПО.

Делегация СССР поддерживает в основном и программы ЮНЕСКО по точным и естественным наукам, исходя из того, что эти программы являются важным фактором мирового научно-технического прогресса, оказывающего положительный эффект в решении многих практических задач как развитых, так и развивающихся стран. Не случайно, что сотрудничество по основным научным направлениям осуществляется в рамках хорошо зарекомендовавших себя межправительственных и международных программ, таких, как МОК, МАБ, МПГК, МПН, ОПН и другие. С удовлетворением можно отметить и то, что в реализации программ по естественным наукам широко участвовали и будут участвовать неправительственные международные организации и научные союзы.

Наряду с уделением заслуженного внимания традиционным научным направлениям сейчас, как нам представляется, особое внимание Секретариата ЮНЕСКО и мирового научного сообщества должно быть уделено развитию новых перспективных направлений, предоставляющих большие потенциальные возможности для решения важнейших глобальных проблем, таких, как ликвидация голода, охрана здоровья человека и окружающей среды, обеспечение поступательного развития мирового хозяйства. Здесь особенно перспективны биотехнология, физика, геология, экология, океанография, информатика.

Велика роль ученых и науки в современном мире. Наука вносит значительный вклад не только в решение тех или иных конкретных задач, но и в процесс осознания обществом возникающих проблем и их масштабов, насущных потребностей, в разработку соответствующих политических решений. Это должно более отчетливо проявиться и в деятельности ЮНЕСКО.

Следовательно, и в области точных и естественных наук ЮНЕСКО должна играть свою гуманитарную роль. Этого можно достичь лишь при соблюдении и даже усилении научно-интеллектуальной роли ЮНЕСКО. Многие конкретные проблемы предстоит решить с помощью распространения и внедрения научных результатов во всех странах, оказывая техническую помощь развивающимся странам. Первостепенное внимание в программах ЮНЕСКО следует уделять разви-

тию фундаментальных и перспективных наук. Наряду с решением текущих проблем, где много сейчас сложностей, противоречий и неуверенности, необходимо нацеливать уже теперь научные исследования в направлении разработки положительной модели будущего. Нам представляется, таким образом, что ЮНЕСКО может и должна быть важным международным форумом по обмену самым передовым опытом человечества в области науки.

Советский Союз придает большое значение вопросам развития международного культурного сотрудничества. Крупная программа XI в целом с юсуботечет расширению и углублению такого сотрудничества, а также сближению и взаимообогащению культур, и в то же время — утверждению национальной культурной самобытности. В этих целях, на наш взгляд, представляется целесообразным максимально использовать зафиксированные в проекте документа 23 С/5 мероприятия в области культуры. Мы считаем, что необходимо расширить деятельность ЮНЕСКО в таких областях культуры, как народное творчество, театр, кино, сохранение и реставрация культурных ценностей. По нашему мнению, следует также уделить особое внимание вопросам, связанным с программой действий по успешному проведению Всемирного десятилетия развития культуры, по активному участию ЮНЕСКО в подготовке и проведении этого Десятилетия.

Советский Союз считает, что в рамках борьбы против любых проявлений дискриминации, против нарушений прав человека важное значение имеет и деятельность, направленная на улучшение положения женщин в современном обществе. Об этом говорят и итоги недавней Всемирной конференции женщин в Найроби. Поэтому мы считаем важным осуществление мероприятий, намеченных крупной программой XIV.

Заканчивая обзор нашей позиции по проекту программы и бюджета, нам хотелось бы вновь подчеркнуть, что Советский Союз выступает за реализацию всех крупных программ на основе того консенсуса, который не без труда был достигнут в ходе последних сессий Исполнительного совета.

Наша делегация считает, что работа конференции должна пройти в духе конструктивного сотрудничества всех ее участников, при уважении Устава ЮНЕСКО и ее основополагающих решений, в том числе и второго Среднесрочного плана.

В сложившейся в ЮНЕСКО обстановке при рассмотрении программы и бюджета на 1986—1987 гг. остро встал вопрос об их «концентрации». Этот термин нельзя трактовать иначе, как сосредоточение ресурсов и усилий Организации на самом главном, на самом важном для государств-членов. Концентрация возможна и имеет смысл только в том случае, если она и сопутствующие ей реформы направлены на реальное повышение эффективности деятельности ЮНЕСКО. Цель состоит в том, чтобы с меньшими средствами добиваться более значимых результатов. Поиск оптимальных методов и форм концентрации, включая устранение параллелизма и дублирования внутри программ и между ними, следует вести, по нашему мнению, на основе Среднесрочного плана.

Возможности для экономии ресурсов довольно широки. Деятельность ЮНЕСКО порой излишне распылена. Чрезмерно много средств идет на содержание персонала, в том числе временного, и на общие службы, имеющие лишь косвенное отношение к выполнению оперативных программ. Словом, компенсацию сокращения бюджета следует искать на пути уменьшения административно-управленческих расходов, с тем чтобы в максимально возможной степени сохранить масштабы программной и оперативной деятельности Организации.

В настоящее время уже достигнуты определенные положительные результаты в деле осуществления реформ, рекомендованных Временным комитетом и одобренных Исполнительным советом, хотя для их полного претворения в жизнь предстоит еще немало работы. Главное сейчас — это дать ЮНЕСКО возможность поработать в спокойной обстановке и осуществить рекомендованные реформы, а не вносить новые, подчас непродуманные и туманные предложения, способные лишь породить нервозность, неуверенность и отвлекать Организацию от выполнения ее уставных задач.

Советский Союз, как неоднократно подчеркивали советские руководители, выступает и впредь будет выступать за сохранение и укрепление ЮНЕСКО как организации

широкого и плодотворного международного сотрудничества в интересах обеспечения мира и социального прогресса. Одним из свидетельств того значения, которое Советское правительство придает деятельности Советским Союзом в бюджет Организации 2,5 млн. долл. из сумм, подлежащих возврату советской стороне.

В своем отношении к ЮНЕСКО Советский Союз руководствуется не сиюминутными, конъюнктурными соображениями, а исходит из ленинских принципов мирного сотрудничества. Советскую позицию в ЮНЕСКО можно характеризовать следующими словами Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, высказанными по случаю 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне: «Единственно разумный выход сегодня — это налаживание активного сотрудничества всех государств в интересах общего мирного будущего, это создание, использование и развитие таких интернациональных механизмов и институтов, которые позволили бы находить оптимальные соотношения интересов национальных, государственных с интересами общечеловеческими».

Мы убеждены, что в ЮНЕСКО нет вопросов, которые нельзя было бы решить, если все страны-члены проявят необходимую политическую волю, откажутся от выживания надуманных, искусственных проблем, как, например, обвинения ЮНЕСКО в сверхполитизации, если ни одна из стран или групп стран не будет стремиться к какому-то привилегированному положению в Организации, что само по себе несовместимо с существованием концепции подлинного международного сотрудничества.

С этой целью в настоящее время — именно теперь, а не в будущем — необходимо предпринять конструктивные усилия со стороны всех государств, с тем чтобы оградить ЮНЕСКО от подлых попыток завести Организацию в тупик или даже разрушить ее. Наша общая цель состоит в том, чтобы как можно скорее преодолеть нынешние трудности, чтобы ЮНЕСКО была подлинно универсальным всемирным форумом сотрудничества государств и народов планеты. И думается, что, собравшись на данную сессию в год 40-летия окончания второй мировой войны и создания ООН, в канун 40-летия ЮНЕСКО, мы должны исходить из того, что у нас есть общий интерес, объединяющий над любыми разногласиями, — сохранить и упрочить ЮНЕСКО, ибо не вражда и рознь, а взаимопонимание и сотрудничество стран и народов должны служить надежным ориентиром для человечества.

Делегация СССР заявляет, что она будет предпринимать со своей стороны все усилия для того, чтобы конференция привела к конструктивным и взаимоприемлемым для ее участников решениям.

Мы руководствуемся при этом оценкой, которую дал в своем выступлении во время официального визита во Францию Михаил Сергеевич Горбачев, охарактеризовав ЮНЕСКО «крупнейшим форумом сотрудничества государств в таких жизненно важных для человечества сферах, как образование, наука, культура». Он подчеркнул, что «эта организация по праву пользуется большим авторитетом на международной арене благодаря своей неустанной деятельности на благо взаимопонимания и сотрудничества между народами, способствуя тем самым распространению в мире идей гуманизма и мира».

Дестабилизирующим процессам в ЮНЕСКО должен быть положен конец. На сессии должна быть деловая и спокойная обстановка. Мы надеемся, что обстоятельная и конструктивная дискуссия на конференции позволит ЮНЕСКО успешно продолжить свою благородную миссию, уверенно заглянуть в свое будущее, начать разработку таких крупных проблем, которые могли бы стать впоследствии живой плотью нового Среднесрочного плана.

Сложные обстоятельства, в которых живет и действует ЮНЕСКО, настоятельно требуют от всех нас проявить добрую волю, выдержку, разумность. Знаменитый английский писатель Д. Дефо говорил: «Самая высокая ступень человеческой мудрости — это умение приспособиться к обстоятельствам и сохранять спокойствие вопреки внешним грозам».

Пусть же внешние грозы и внутренние трудности не помешают ЮНЕСКО уверенно продолжать свой путь на благо мира и сотрудничества, на благо дальнейшего расцвета земной цивилизации.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119847, ГСП-3, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17, т.: 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 2506

Штаб-квартира ЮНЕСКО в Париже

